

ВИТАЛИЙ СВАДЬБИН

НАЧАТЬ СНАЧАЛА

2

ЮНОСТЬ ПРЕКРАСНАЯ ПОРА

Виталий Свадьбин
Начать сначала. Юность
прекрасная пора
Серия «Начать сначала», книга 2

*<https://litres.ru/72133300>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Бывший инженер, а ныне пенсионер и автор-фантаст едет за город, чтобы отвезти свою знакомую на дачу. На обратном пути подбирает попутчика, странного священника. Между ГГ и священником происходит диалог, в котором священник интересуется, что бы сделал ГГ если бы вернулся назад, в годы своей юности. Главный герой отвечает, что изменил бы свою судьбу. Священник говорит, чтобы герой не забывал об окружающих его людях, о справедливости и добре. При этом священник усмехается, будто может сделать то, о чём ГГ не догадывается. Главный герой вернувшись домой, вечером ложиться спать... А просыпается в возрасте четырнадцати лет. Как сложится судьба ГГ и его близких, какие произойдут изменения в жизни можно узнать из книги. К вниманию читателей вторая книга серии "Начать сначала".

Содержание

От автора.	4
Предисловие.	5
Глава 1.	17
Глава 2.	48
Глава 3.	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Виталий Свадьбин

Начать сначала. Юность прекрасная пора

От автора.

К вниманию читателей фантастика в жанре «попаданцы», вторая книга в серии «Начать сначала». Герой произведения, пенсионер и писатель-фантаст, получает возможность вернуться в годы своей юности. Он принимает решение выбрать другой путь своей жизни. В книге будут присутствовать некоторые отличия от реальной истории. Просьба к читателям, не забывать, что к их вниманию представлен вымысел автора. Герой не обладает сверхспособностями или волшебным даром. В арсенале героя только память о том, что произошло в другой, его первой, жизни. Можно ли такие знания использовать? Конечно да. Любой бы поступил, не месте героя, именно так. Имена и фамилии реальных персонажей изменены, либо оставлены для художественного смысла, а также для правдоподобности фантастического повествования. Желаю приятного чтения всем любителям фантастических вымыслов.

Предисловие.

Интерлюдия 1. Свердловск. Бесноватый фанат.

Егор Боратов несколько раз посетил своё логово. Немного поразмышляв, он увеличил площадь погребца. В самом сарае, верхний накат погребца, проложил утеплителем. Пришлось ночью посетить стройку и украсть там несколько матов стекловаты. В погребце сразу стало теплее, а главное теперь имелась звуковая изоляция. Земляные стены укрепил досками. В том числе сделал дощатый пол. Нары, которые он уже смастерил, рассчитаны на одну жертву. Егор решил сделать ещё один комплект, место для дополнительной жертвы. Его мозг посетила идея, что не помешает зритель, который будет наблюдать, как Егор истязает жертву. Такой зритель точно будет испытывать страх, переходящий в ужас. Только от одной такой жуткой фантазии Егор сразу возбуждался. Шёл апрель месяц, у Егора пока не началось обострение, но он точно знал, что летом терпеть влечение к истязанию, будет совсем неважноту. Потому готовился уже сейчас. После работы, по вечерам, он приезжал в район Уралмаша и бродил по улицам, присматривая себе будущие жертвы. Но теперь появилось дополнительное условие, жертва однозначно должна походить на скрипачку. Егор принял решение, что скрипачка будет его вдохновлять на действие к насилию, он о ней мечтает. Но ведь не стоит сильно торопиться, осуществить свою

мечту, чтобы захватить скрипачку в свои сети. Несколько раз Егор пытался проникнуть во Дворец Молодёжи, но всегда обнаруживал на входе вахтёра. Тогда Егор стал думать, как организовать себе беспрепятственный проход во дворец. Однажды, стоя недалеко от входа, он увидел, как пропустили работников редакции какой-то газеты. В этот момент появилась идея. Боратов пошёл в редакцию газеты «Вечерний Свердловск» и предложил там свои услуги, как фотографа. К этому времени, у Егора получались вполне приличные фотографии.

– Вы хотите продавать свои фотографии редакции? – спросила его женщина, сотрудница газеты, к которой его направил вахтёр на входе.

– Да, именно это я и хочу сделать, – ответил Егор, затаив дыхание, боясь, что ему откажут.

– Егор, вы понимаете, что редакция будет платить только за те снимки, которые мы выберем?

– Конечно, я прекрасно это понимаю. Скажите, мне дадут какой-нибудь документ, чтобы я, например, мог пройти на концерт или в заведение культуры, чтобы там сделать снимки?

– Можно оформить вас, как внештатного фотографа, если вас это устроит, – после минутного размышления, ответила сотрудница газеты.

Через несколько дней Егор получил удостоверение внештатного сотрудника газеты «Вечерний Свердловск». Мозг

Боратова порой выдавал правильные решения. Вот и в этот раз он сообразил, что надо бы понять, как себя ведут фотографы редакции, чтобы не выглядеть чужеродным элементом в этом вопросе. В ближайшую субботу, Егор посетил редакцию, на входе предъявил удостоверение внештатника, сразу поинтересовался, где можно найти штатного фотографа газеты. Вахтёр подсказал. Егор нашёл кабинет, где размещались фотографии, на удачу, он застал там сотрудника.

– Друг, я новенький, внештатный фотограф, может дашь парочку советов в том, с чего мне начать работать, – доброжелательно попросил Боратов.

– Свободный художник? Не завидую тебе, много плёнки потратишь прежде, чем у тебя что-то возьмут, – ответил мужчина лет тридцати.

– Для меня это хобби, так и так трачу плёнку, – ответил Егор.

– Удачные снимки бывают на концертах, на публичных выступлениях. В общем какие-то события нужны, тогда у тебя будет шанс продать свои фотографии, – ответил мужчина.

Этого Егор и добивался. Магическое слово «концерты» подтолкнула тайного фаната скрипки на дальнейшие действия. В воскресенье, Егор приехал во Дворец Молодежи.

– Репетиции у музыкальных коллективов сегодня есть? – спросил Егор на входе у вахтёра.

– А какой коллектив тебя интересует? – с подозрением спросил вахтёр, мужчина пенсионного возраста.

– Любой. Я работаю в газете «Вечерний Свердловск», у меня задание сделать снимки различных коллективов, особенно тех, у кого предстоят концерты в ближайшее время, – ответил Егор, показав своё удостоверение внештатника.

– Сегодня есть репетиции. У танцевального коллектива «Трудовые резервы», у эстрадного балета «Импульс», а ещё у музыкального коллектива «Время вперёд». Тебе какой коллектив нужен, Егор? – спросил вахтёр, назвав Боратова по имени, так как запомнил данные из удостоверения.

– Да кто разрешит из руководителей, тех и снимаю. Мне главное задание редакции быстро выполнить, а там пусть начальство решает, что да как, – неопределённо ответил Егор.

Вахтёр объяснил Боратову, где находятся все коллективы, и как туда Боратову пройти. Егор поблагодарил вахтёра и отправился на поиски музыкантов, из коллектива «Время вперёд». Сперва, мнимый фотограф редакции, заглянул в концертный зал, там репетировал музыкальный коллектив. Сразу слышались звуки музыки русских народных танцев. Здесь похоже плотно расположились участники коллектива «Трудовые резервы», определил Егор, заглянув в приоткрытую дверь. Он двинулся дальше по коридорам дворца. По пути пришлось спросить несколько раз, как найти нужное помещение. Минут через пять он подошёл к дверям, за которыми слышались звуки скрипки. Егор приоткрыл дверь, чтобы разглядеть, кто здесь находится. Сразу увидел группу молодых людей, трёх молодых парней и двух девушек. Одна из

девушек была именно та, которую он искал. Кроме молодёжи, в помещении присутствовала женщина в возрасте, она останавливала игру скрипки, что-то говорила скрипачке, потом записывала на каких-то листах бумаги. Что записывала взрослая женщина, Егор не понял. Его охватило возбуждение, ведь он увидел предмет своего обожания вживую. Боратов шагнул вперёд, входя в помещение, совсем не отрывая взгляда от девушки со скрипкой. В этот момент Боратова кто-то тронул за плечо. Егор повернул голову и увидел молодого парня, высокого роста, со спортивной фигурой. Кто это такой, Егор не понял. Незнакомец очень походил на школьного старшеклассника, ну или на студента первых курсов какого-нибудь института. Видимо парень сидел на стульях, что стояли возле стены, рядом со входом в помещение, потому его сразу было не видно. В руках, то ли студент, то ли школьник держал тетрадь и карандаш. Парень приложил свой указательный палец к губам, призывая непрошенного посетителя к молчанию известным жестом. Потом спокойно подтолкнул Егора в грудь, предлагая выйти в коридор. Боратов отшагнул назад, парень шагнул за ним и прикрыл дверь. Егор быстро рассмотрел парня, в рубашке с коротким рукавом, короткая стрижка. Что казалось необычным, для современной молодёжи. Сейчас мода на длинные волосы у парней, даже сам Егор носил длину волос, которые закрывали уши. Так стригутся спортсмены, вдруг подумал Боратов.

– Не надо мешать, здесь идёт репетиция, – объяснил па-

рень свои действия, ведь он фактически выдворил Егора из помещения.

– Я это... Я фотографировать... Я по делу, вот, – Боратов немного растерялся, но нашёлся, чтобы показать парню удостоверение.

Сколько лет парню, Егор не смог бы угадать. Хотя отметил, что незнакомец точно моложе его. При чём моложе лет на десять, а то и на пятнадцать, хотя за счёт спортивной фигуры выглядит явно старше своих лет. На парне модные и дефицитные джинсы, да и рубашка явно фирменная. Тем временем незнакомец внимательно прочитал то, что указано в удостоверении.

– Боратов Егор Иванович, внештатный фотограф. И что ты хотел, Егор-фотограф? – спросил парень.

Наконец Боратов справился с растерянностью. Да ведь перед ним скорей всего какой-то старшеклассник, а ведёт себя так, будто он местное начальство.

– У меня задание от редакции, сфотографировать музыкальный коллектив «Время вперёд», желательно всех по отдельности, а потом общий снимок, – сразу вспомнил про свою легенду Егор.

– Понятно. Очередной папарацци, ищущий нужный кадр. Вот что, Егор Боратов, ты ступай отсюда, а сфотографировать сможешь коллектив только, если тебе разрешат. У руководства дворца получи разрешение не съёмку, потом выбери время, когда ты не будешь мешать, вот тогда и сделаешь

свои снимки, – произнёс парень, склонив голову набок, он с некоторым интересом рассматривал Егора.

Кто такой «папарацци», Боратов сразу не понял, но переспрашивать не стал. Где-то внутри появилось раздражение и злость. Ведь ему фактически мешали видеть ту, которая стала его мечтой.

– Да кто ты такой, чтобы мешать мне выполнять задание редакции? Откуда ты взялся? Тоже мне, нашёлся командир, молод ещё..., – начал возмущаться Боратов, но парень его прервал.

– Не шуми так громко, гланды простудишь. Егор Иванович, я же тебе русским языком говорю, что ты мешаешь творческому процессу. К тому же пытаешься фотографировать без должного разрешения. Получи таковое, потом приходи, может тебе пойдут навстречу, – не повышая голоса, произнёс парень, который ничуть не волновался, а выглядел спокойным, как танк.

Боратов хотел было вновь возмутиться, но вдруг подумал, что скандал ему не нужен. Его могут запомнить свидетели. Парня Егор не боялся. Навряд ли тот, физически сильнее его. Но поднять скандал, значит привлечь ненужных свидетелей. Боратов внимательно посмотрел на парня, стараясь хорошенько его запомнить. Потом развернулся и пошёл на выход.

Апрель 1975 год. Свердловск. Егорова Екатерина. Эпизоды.

Сразу после праздника 8-е Марта, Софья Яковлевна Ошерович завела разговор с Екатериной о новых произведениях.

– Катенька, нам надо с тобой в этот месяц хорошо поработать. Во-первых, следует напрячь твои фантазии и талант, а мой опыт, чтобы создать композицию к празднику Победы. Меня уже, так сказать, заранее предупредил Леонард Израилович, что мы будем включены в праздничный концерт для ветеранов войны, – начала говорить руководитель коллектива.

– С эстрадным балетом что-то готовить? – не удержалась от вопроса Катя.

– Именно с ними. Мы пока не созрели для отдельных выступлений. Ты покрути в голове свои мысли, я тоже подумаю, а через недельку вновь поговорим об этом.

– А что во-вторых? – вновь влезла с вопросом Катя, чем вызвала улыбку Ошерович.

– Во-вторых, ко мне подошёл руководитель танцевального ансамбля «Трудовые резервы» Александр Петрович Поличкин. Хочет посмотреть на наши репетиции, когда мы будем выступать вместе с балетом, наверняка поговорит с Тобиной. Но со мной он говорил о том, что к майским праздникам, хочет подготовить новую программу. А задействовать в этой программе не только известные музыкальные произведения, но и что-то такое, что мы с тобой сочиняем.

– У них же русские народные танцы, – удивилась Катя.

– И что? Считаешь, будто они не могут использовать му-

зыку нашего жанра? Для творческого человека нет ничего невозможного, помни об этом всегда. Как только начнёшь сомневаться, считай, что ты пропала, – совсем чуть-чуть рассердилась Ошерович.

Катя хорошо знала своего преподавателя по музыке, а по совместительству руководителя коллектива. Ошерович не любила, когда её подопечные начинают сомневаться в своих способностях. Катя спорить не стала. С той поры прошёл почти месяц. С коллективом Поличкина оказалось проще простого, решили взять уже известные композиции русского народного танца, сделать свою аранжировку с использованием электронной музыки и скрипки. Екатерина много слышала о достаточно известном балетмейстере Александре Петровиче Поличкине, но лично с ним знакома не была. А тут такая возможность появилась. Энергия Поличкина, с которой он начинал работать просто поражала, наполняя энергией всех участников. Постепенно аранжировка известной композиции в музыке для русских народных танцев, стала уверенно превращаться в новое произведение. Понятно, что у самой бы Кати могло и не получиться, если бы не знания Ошерович. Тем не менее, дело двигалось. А ведь кроме занятия музыкой следовало готовиться к выпускным экзаменам. Ответы на экзаменационные вопросы приходилось учить вечером, засиживаясь до ночи. Хорошо брат Мишка подсказал идею, какую музыку написать для выступления перед ветеранами.

– Катя, вы с Ошерович сделайте что-то вроде короткой сонаты, ну или как у вас там это дело называется. В общем сначала идёт агрессивная музыка, танцоры балета изображают танец наступления фашистов, потом вступает наступление Красной Армии, которая всех сильнее. Попробуй взять уже известные композиции, обработаете их, что-то уберёте, что-то добавите. На финише получится то, что вам надо. Подключайте свою Тобину, ведь танцы она будет ставить, – дал совет брат.

Мишка работает над очередной книгой фантастики, но сестре не отказывает в советах, всегда её выслушает. Что кстати, пару лет назад не проявлялось. Права мама, брат взрослеет. Со вторым произведением дело тоже пошло. Апрель перевалил на вторую половину, музыкальные композиции готовы. Осталось только тщательно отрепетировать, чтобы не опозориться на концертах. Во второй половине апреля, брат Кати пришёл к ним на репетицию и остался дожидаться сестру, толком Миша не объяснил, куда им надо сходить вместе. Но так как она была занята, то не стала сразу его расспрашивать. Брат уселся возле входа на стул. Екатерина заметила, что в процессе, пока они с Ошерович работали, в помещение заглядывал какой-то мужик, а Мишка его практически вытолкал, правда сделал это вежливо. Когда закончилась репетиция, Катя сразу решила расспросить о подробностях их дальнейшего похода, непонятно куда и зачем.

– Малой, куда ты меня собрался тащить?

– Прежде хочу выразить тебе своё одобрение, ну или восхищение, если хочешь. У вас действительно получается здорово. Надеюсь, ты вскоре точно поднимешься на вершину «музыкального Олимпа». Но главное не в этом. Мама дала адрес, куда мы с тобой должны зайти. Там нам приготовят некоторые вещи, следует померять. Так что быстро кидай свою скрипку в чехол и пошли, не стоит заставлять людей ждать.

– Какой ты грубый. Что значит кидай скрипку в чехол? Это инструмент идеального звука, с ним бережно обращаются. Но ходить на примерки я всегда готова, дай мне пару минут, – ответила Катя.

Она собралась достаточно быстро, распрощалась со всеми членами коллектива, и они поспешили на выход из Дворца Молодёжи.

– Куда идём? А ещё ты не рассказал, что за мужика ты не пустил во время нашей репетиции, я заметила? – спросила Катя брата, как только они вышли на улицу.

Однако Миша смотрел куда-то в сторону, будто не слышал вопроса сестры. Катя проследила за его взглядом.

– Чего ты этого мужика рассматриваешь? Малой, ты оглох что ли, не отвечаешь на мои вопросы? – стукнула Катя брата по плечу, взяв его сразу под руку.

– Не «кудахтай», ты же не курица, заладила «куда-куда», – отвернувшись от мужика произнёс брат.

– Колись быстро, зачем мужика рассматривал, – капризно

заявила Катя.

– Да странный тот дядечка. Мне представился, как внештатный фотограф газеты. Хотел вас фотографировать, а я его не пустил, чтобы не мешал творческому процессу. А сейчас стоит у входа и в нашу сторону пялится, – ещё раз посмотрев на мужика, произнёс Миша.

Но Екатерина потащила брата к остановке, не давая ему оглядываться.

– На трамвай? – спросила Катя брата.

– Да, на трамвай, нам надо на ВИЗ. Мама сказала, что знакомая продаёт импортные вещи. Вот мы с тобой и должны померять, если что-то понравится и размер будет впору, то сразу заберём, а мама потом рассчитается, – наконец-то ответил на вопросы сестры Михаил.

Пришлось немного пробежаться к остановке, так как нужный трамвай приближался. Но оба, ни Михаил, ни Катя не заметили, как тот, странный фотограф, смотрел им вслед, прищулив глаза.

Глава 1.

Апрель 1975 год. Свердловск. Егоров Михаил.

Наша семья готовилась поехать в Москву, чтобы побывать на параде праздника Победы. Приглашение получили от ЦК ВЛКСМ, которое передала помощница 1-го секретаря Обкома ВЛКСМ Митрофанова Ольга. Лично приехала, отдала мне официальное письмо, и немного стесняясь протянула вторую часть фантастической трилогии. Я без разговоров, сделал на книге авторскую подпись, с пожеланиями успехов в личной жизни. Но так и не понял, почему именно наша семья? Из-за моей книги на военную тематику? Или из-за Катиных музыкальных произведений? Мама и отец даже порассуждали на эту тему, каждый высказывал свою версию. Мать говорила, что из-за моей книги, отец твердил, что причина приглашения Екатерина. Мы с Катюхой просто помалкивали «в тряпочку», так как у нас версий своих просто не было. Батя на «седьмом небе» от радости за свою дочурку. Особенно, это заметно после концерта на день Космонавтики. Нет, я не ревную, наоборот радуюсь за Катерину вместе со всеми. Катюха мне по секрету сообщила, что на майские праздники в Москву не поедет.

– Малой, я очень хочу посмотреть парад с главной трибуны столицы, но у меня уважительная причина. Второго мая концерт, где мы выступим с коллективом Поличкина. Пони-

маешь, кто такой Поличкин? Это же звезда в танцевальном мире. Да я чуть от счастья не умерла, когда познакомилась с ним. Мы уже почти месяц готовим аранжировку, на музыку русских народных танцев. Александр Иванович работал с самим Моисеевым, чтобы ты знал, – сестра даже уперла руки в боки, приняв горделивую осанку.

О том, что моя сестрёнка может говорить о танцах вечно, никто не сомневается. Но в этот момент, я совершил святотатство, по меркам сестры. Хотя я действительно не помнил из прошлой истории, кто такой Моисеев. Да честно сказать, я и про Поличкина не помню.

– А Моисеев что, большая «шишка» в танцевальном мире? – случайно спросил я, как стало понятно далее, задал я вопрос напрасно.

– Ты... Ты бескультурный неуч! Динозавр необразованный! Как можно не знать Игоря Александровича Моисеева? Он же величайший артист балета. Создал коллектив «Молодого балета». Чтоб ты знал – это Государственный академический ансамбль народного танца. Да у меня просто нет слов, глядя на твою дремучесть, – не по-детски завелась сестра.

Помню, в прошлой жизни, я не возражал аргументам сестры, предпочитая уклониться от спора. Но сейчас решил немного «приземлить» сеструху.

– Ты знаешь, кто такой Ефремов? А кто такие Стругацкие?

– Э-э... Ефремов, кажется, режиссёр или артист, я кино

смотрела «Три тополя на Плющихе». А Стругацкие вроде фантастику пишут, только я ничего не читала из их репертуара.

– Видишь, как ты сразу «села в лужу». Это доказывает, что каждый человек имеет более глубокие познания в том, что ему наиболее интересно. Иван Ефремов писатель-фантаст, достаточно известный, чтобы ты знала. А тот Ефремов, про которого ты говоришь – Олег Ефремов, он действительно артист и режиссёр. Но в фильме «Три тополя на Плющихе» Олег Ефремов сыграл только роль, а режиссёром фильма была Татьяна Лиознова. Стругацкие тоже писатели-фантасты, здесь ты угадала. Так что прекращай строить из себя оскорблённую невинность, лучше поясни, почему не хочешь лететь в столицу.

– У нас второго числа концерт, а потом восьмого мая для ветеранов концерт. А девятого числа мы будем выступать на уличной сцене, на плотинке¹. Только я маме с папой не знаю, как сказать. Малой, может ты что-то придумаешь? – сестра растеряла сразу свой пыл, когда понадобилось обратиться ко мне.

Вот же лиса, когда ей чего-то надо сразу превращается в ангела. Но я люблю сестру, так что отказывать не стану.

– Посмотрю на твоё поведение, похоже ты попадаешь в мои должники, – засмеялся я.

– Можешь прийти завтра, посмотреть прогон² репетиций у Поличкина, туда, кстати, не всех пускают. А послезавтра

приходи, посмотришь, что мы готовим на день Победы, – предложила сестра.

Мне действительно интересно, как развивается талант сестры, так что схожу непременно.

Как предлагала сестра, так и сделал, на следующий день отправился во Дворец Молодёжи. У меня своей работы тоже хватает, не говоря уже об подготовке к экзаменам и посещение курсов в ДОСААФ, где я старательно готовлюсь получить права на мотоцикл. За сдачу правил не переживаю, а вот вождение на мотоцикле надо бы подтянуть, особенно выписывать разные фигуры, которые будут принимать в ГАИ. В общем поприисутствовал я на генеральном прогоне. Ну что сказать? Сестра и Софья Яковлевна Ошерович меня в очередной раз удивили. Это же надо было, обычную плясовую музыку переработать в электронную музыку, да ещё и скрипку вставить. На мой взгляд получилось очень здорово. Ну и танцоры ансамбля «Трудовые резервы» молодцы, полное моё восхищение всему коллективу. На следующий день пошёл посмотреть и послушать, что там придумали Катины музыканты и эстрадный балет. Вне сомнений понравилось. Интересная задумка получилась. В начале вроде наступления фашистов, а потом победоносное шествие красноармейцев. Им бы ещё костюмы, что-то типа реконструкторов, было бы вообще «улёт». О чём я и сказал. Тобина, руководитель и хореограф эстрадного балета, за эту мысль ухватилась. Собралась посетить Свердловскую киностудию, в надежде, что

её там выручат костюмами времён войны, для немцев и советских солдат. После этого ушли в помещение, где обрели музыканты коллектива «Время вперёд».

– Малой, ты меня подожди немного, мы сейчас с Софьей Яковлевной проработаем кое-что, а потом пойдём, куда тебе там надо, – попросила сестра.

Я спокойно сел на стул возле двери. У меня при себе имелась тетрадь и карандаш, так что я стал спокойно продумывать последнюю главу и эпилог своей космической трилогии. Музыка мне не мешала сосредоточиться. Катя и её соратники ещё работали, под руководством Ошерович, когда в помещение заглянул какой-то непонятный тип. Чтобы не отвлекать музыкантов, я этого типа вытолкал за дверь, где поговорил с ним. Мужик лет тридцать, видно, что ещё не старый. Начал тыкать мне удостоверением внештатного фотографа газеты. Но я обратил внимание на его руки. Руки рабочего человека, а не творческого фотографа. Костюм на нём обычный, таких полно в магазинах «Одежда». Этот костюм сидит на мужике, как на корове седло. Сразу видно, что ему привычной ходить в рабочей спецовке. Не знаю почему, но я ощутил какое-то беспокойство внутри себя. Не зная, как себе это объяснить, но вот что-то тянет в душе, будто от мужика угроза исходит. Хотя с виду обычный дядька. Начал мне плести про какое-то задание редакции. Я ему вежливо донёс до мозга, что для фотографирования требуется разрешение. А ещё мне не понравилось, как он смотрел на Катю, когда

заглянул в кабинет музыкантов, будто фанатичный больной, аж глаза блестят, я это заметил со стороны, пока он меня не увидел. Зато сейчас разговаривает так, словно старается выдать себя за кого-то другого, кем на самом деле не является. Может это у меня неуместная паранойя? Чего я так взъелся на него? Может он рабочий человек, а фотографии его хобби, вот и старается парень внештатным фотографом. Я его запомнил, некий Егор Боратов. Он попробовал возмущаться, но я его грубо оборвал, посоветовав не кричать, а беречь гланды от простуды. Мужик отвалил. Я дождался сестру, и мы потопали из дворца. На выходе, я перехватил неприятный взгляд. Когда покрутил головой увидел того самого мужика, типа фотографа. Опять появилось чувство тревоги. Да и смотрел этот «перец» как-то неприятно. Опять моя паранойя? Я бы даже подошёл и поговорил с ним, но Екатерина потащила меня к трамвайной остановке. Как раз подходил вагон под нужным нам номером, и мы побежали. Минут через пять я успокоился, выкинув того мужика из головы. На Визе мамина знакомая, куда мы пришли по нужному адресу, выложила целую кучу шмоток, все импортные. Я решил костюм себе не покупать. Зачем мне ещё один, если мой школьный впору. Вот раздамся вширь, может подрасту чуток к осени, тогда и надо будет думать в чём пойду в девятый класс. Взял себе водолазку, лёгкую куртку-ветровку и брюки. Зато Катюша отвязалась по полной. Взяла платье, сарафан, джинсовую юбку и джинсовый жилет с водолазкой, ещё

босоножки взяла на толстой подошве, сейчас такие в тренде. В общем нагрузились сумками и отправились домой.

В это же вечер, за ужином, я сообщил родителям, что у коллектива сестры концерты. Так что с нами в Москву, она никак не может поехать. Батя будто ждал этой новости, видимо ему тоже не очень хотелось куда-то ехать.

– Хорошо. Я остаюсь, пойду посмотреть Катюшины концерты, – заявил отец.

– Витя, что ещё за капризы. Нам прислали приглашение из самого ЦК ВЛКСМ, это очень почётно, – попыталась возразить мама.

– Я вышел из комсомольского возраста, мне ВЛКСМ не указ. Что, я парадов не видел? Подумаешь постоять рядом с Мавзолеем Ленина, не велика честь. Я как-нибудь переживу, а вот вы с малым поезжайте. Заодно и плащ с шляпой не пойду мерять, я не какой-то там модный интеллигентишка, а рабочий человек. Меня и куртка с кепкой устраивают, тем более мой старый плащ, не такой уж старый, – сразу нашёл аргументы отец, которые прежде всего понятны только ему.

– Может и вправду не поедem, никто не обязывал присутствовать на параде в Москве, нас и дома неплохо кормят, – попробовал я присоединиться к оппозиции отца и сестры.

– Даже не думай. Ты ещё не вышел из комсомольского возраста, а только туда вошёл. Поедем вдвоём, посмотрим столицу, я уже об отгулах договорилась, – сразу стала строгой мама.

– Тогда поговори с Зарубиной Ниной, чтобы она мою рукопись перепечатала, да ошибки поправила, за сверхурочную работу доплатим. Я завтра закончу третью книгу трилогии о космической фантастике, будем в Москве, заодно сдадим в редакцию «Детской литературы». А после праздников, я отправлю в нашу редакцию и в Челябинск, – решил я совместить полезное с приятным.

Приняв решение, мама не стала терроризировать отца и сестру, мы спокойно поужинали. Отец пошёл смотреть программу «Время» и читать газеты, мама с Катей остались на кухне, мыть посуду и убирать со стола.

Посмотрев на часы, я увидел, что через минуту начнётся программа «Время». Решил, что посмотрю вместе с родителями. В данном времени, такая новостная программа чуть ли не единственная на телевидении. Только присел на диван, напротив телевизора, как заиграла музыка заставки. В моей голове сразу щёлкнуло, я побежал в комнату сестры и поволок её в комнату родителей за руку. Катя почти не упиралась, не понимая, что происходит, вытаращив на меня глаза.

– Слушай, – велел я сестре, показывая на телевизор.

– И что? – не поняла Катя, собираясь вернуться в свою комнату.

– Композиция, какая? – спросил я, пока не закончилась музыка.

– Малой, ты идиот? Чего притащил меня. Оркестровая сюита «Время вперёд», написал Георгий Свиридов. От меня

ты чего хочешь?

– Название сюиты «Время вперёд»? – намекнул я.

– Я же сказала тебе, что «Время вперёд». Малой, ты глупой или тупой?

Мама и отец с любопытством на нас смотрели, но при этом не вмешивались.

– Ваш коллектив тоже «Время вперёд». Не догадалась? Мам, пап, вы уверены, что Катка мне родная сестра? Иногда я думаю, что её в дровах нашли, ну или в огороде с капустой, на крайний случай, цыгане могли подкинуть, – повернулся я к родителям.

Катя ту же подскочила ко мне ближе, стараясь побольше отвесить подзатыльников. Суету прекратила мама, приказав нам свалить из их комнаты и не мешать смотреть новости. Мы вышли из комнаты родителей, но прежде, чем разойтись по своим комнатам, я всё же подкинул идею Кате.

– Сделайте аранжировку, у вас появится своя визитная карточка, – кинул я фразу, открывая дверь в свою комнату, оставив сестру с открытым ртом, осознавать, что же такое я сейчас сказал.

Уже закрыв двери, я услышал слова сестры «иди в пень дырявый», а потом хлопнула её дверь. А мне почему-то стало смешно. Чего я так сорвался с места, можно было просто Кате сказать название сюиты. Это во мне пятнадцатилетний подросток порой вырывается наружу. Позже, часов около десяти, я проходил в туалет и слышал, как в Катиной комнате

ляются звуки сюиты «Время вперёд», время от времени прерываясь. Ох и не завидую я нашим соседям.

На следующий день, после школы, я заскочил домой, приготовил рукопись третьей книги трилогии о космосе. Завтра мама отнесёт на работу и отдаст Зарубиной, чтобы та напечатала несколько экземпляров. А потом поспешил на курсы в ДОСААФ, сегодня у меня вождение, а потом лекции по ПДД. Хорошо, что всё находится рядом. У стадиона «Уралмаш» имеется два футбольных поля, верхнее и нижнее. Рядом с нижним футбольным полем стоят несколько боксов капитальных гаражей, в которых паркуются автомобили и мотоциклы для курсов. Там же, в гаражах, клуб мотокросса «Уралмаш». Здесь же оборудована площадка для фигурного вождения на мотоциклах. А вот лекции проводят в жилых домах, на первом этаже. Там расположился ДОСААФ Уралмаша, дом стоит по улице Фестивальная. В общем удобно, ходить далеко не надо. Откатались по фигурам на вождении. Для экзаменов тренируемся ездить по «кругу», «восьмёрке», «прямая» со «стоп-линией». Видимо набор таких фигур позволяет определить, что будущий мотоциклист готов к дорожному движению. После вождения, мы вчетвером, топали через стадион к дому, где обосновался ДОСААФ. Помню по прошлой жизни, на курсы мы пошли втроём, Карпенко, я и Абдулин. А в этой жизни к нам Волков присоединился. Пациенты по пути рассуждают о том, как они запишутся в клуб мотокросса.

– Я-то точно пойду, у меня мечта гонять на гонках, – делился своей мечтой Абдулин Рашид.

– Я тоже пойду. Миха, идёшь с нами? – вопрос задал Карпенко Юра.

– Нет. У меня совсем нет времени. Иначе придётся бросить дзюдо, плюс написание книг много времени отнимает, – ответил я.

– А чё, зассал что ли? – ухмыляясь спросил Карпенко.

– Ты когда что-то языком брякаешь, думаешь в это время головой? При чём здесь зассал? Говорю же, что времени совсем нет, – спокойно ответил я, не поддаваясь на провокации «хохла».

В прошлой жизни, мы записались в клуб. Но толковых результатов не достигли. Мог бы чего-то добиться в таком спорте Рашид Абдулин, имелись у него способности, да и безумия хватало, чтобы гонять по трассе мотокросса, достигая результатов. Но Рашид разобьётся на гонках через пару лет, получит серьёзный перелом ноги. Ему даже штырь в кость ноги вставят. В общем ничего хорошего из той затеи не получилось. Я тогда сдуру дзюдо бросил. В этой жизни я такую ошибку совершать не собираюсь.

– Тебя же в дзюдо всё равно на соревнования не выставят, какой смысл ходить туда? – не унимался Карпенко.

– Не выставляют, потому что сам тренера попросил об этом, я не собираюсь становиться профессиональным спортсменом. А в мотокроссе тебя сразу к соревнованиям

допустят? Ты же куришь, по трассе заезд не выдержишь, задохнёшься, – ответил я.

– Одно другому не мешает, мне же не бежать по трассе надо, а на мотоцикле ехать, – ответил Юрка, скривив губы, тем самым бравируя перед нами.

– Миха правильно говорит, могут и не взять в клуб, – заметил Рашид.

– А я никому не скажу. Вы же не будете «стучать» про моё курение? А ты, Саня, пойдёшь с нами в клуб? – обратился Карпенко к Волкову.

– Нет. У меня родители против, особенно мать. А если не послушаюсь, то денег на мотоцикл не дадут, – ответил Волков Саша.

– Мне родичи сразу деньжат отвалят, батя уже пообещал, – похвастался «хохол».

– Мне только триста рублей пока пообещали, может пятьсот выпрошу. Думаю «бэушный» взять, «Яву» хочу. Отец пообещал, что поспрашивает у знакомых, – поделился с нами Рашид.

За разговорами прошли через стадион, мимо нижнего футбольного поля и здания бассейна. Вышли через выход со стадиона, на улицу Фестивальную, а через три минуты остановились у подъезда дома. Здесь стояли несколько человек. Группа собирается на лекции. Видимо инструктор, который читает правила дорожного движения, ещё не подошёл, вот и ждут на улице. Остался месяц, когда курсы закончатся, нач-

нутся внутренние экзамены, а потом сдача экзаменов в ГАИ. Я особо не переживал, считал, что проблем у меня со сдачей не должно быть. Вспомнилось, что в прошлой жизни, у нас появились собственные мотоциклы, только после шестнадцати лет. В этой жизни так же будет, а может что-то изменится? Я отмахнулся от ненужных мыслей, так как пришёл инструктор и мы все дружно пошли в помещения ДОСААФ, где будем слушать и записывать в конспекты правила дорожного движения. Мне до моего дома можно идти двумя дорогами, по улице Культуры, до Старого Дворца УЗТМ, мой дом почти напротив. Ну или прогуляться с пацанами по улице Кировоградской, послушать, чем наш двор в бараках живёт. По пути разговорились, кто куда собирается после восьмого класса.

– Я в 82-е училище пойду, на газосварщика выучусь. У меня мать с отцом на «ЗиКе³» работают, батя говорит, что на заводе сварщики по пятьсот рублей зарабатывают, а то и побольше. Да и с учёбой у меня не очень, сдать бы экзамены, хотя бы на тройки, – поделился своими планами Рашид.

– Я тоже в 82-е пойду, сварщики побольше инженеров получают. Да и от дома близко. А ты, Миха, куда после восьмого? – сообщил о себе «хохол» и сразу спросил меня.

– В девятый пойду, закончу десятилетку, потом буду думать, пока не решил, – ответил я, не вдаваясь в подробности.

– А я в технарь пойду, в радиотехникум, родители одоб-

рмяют, – сообщил Саня Волков.

– Будешь инженером копейки получать, максимум сто двадцать рубликов, – прокомментировал Карпенко, а в его тоне сквозило презрение.

Я усмехнулся, «хохол» часто не следит за своим языком. Помню, в прошлой жизни» он часто получал по зубам за свой длинный язык.

– Чего бы ты понимал. В мастерских по ремонту теликов и радиоаппаратуры хорошую халтуру поднимают, плюс всегда можно нормальный магнитофон достать, а о разных радиодеталях я и упоминать не стану, ибо дефицит, – не согласился Волков, который увлекался радиodelом.

Мы дошли до улицы Стахановской, пройдя мимо кинотеатра «Знамя». Здесь мы с Волковым свернули направо. Саня живёт в «немецких» дворах, что в принципе недалеко от моего дома. Юрка и Рашид свернули налево, им по прямой до улицы Победы пять минут ходу.

Вернувшись, домой застал всех близких дома, даже Катюха уже вернулась с репетиций. Я только разулся, как из кухни выглянула мама.

– Мишенька, там тебе письмо от Тани Кожиной, я на твой стол положила, – сообщила мама.

– Мам, ты его хотя бы танцевать заставила, – слышался голос сестры из кухни.

– Не выдумывай, режь мелко квашеную капусту, я картошки отварила, сегодня такой салатик сделаем, – отмахну-

лась мама от глупых высказываний сестры.

Я прошёл в свою комнату, письмо лежало на столе. Сразу распечатал и прочитал. Танюшка пишет, что её семья переезжает в Архангельск. Отца Тани переводят на какой-то военный завод. Татьяну переводят в спортивную школу, теперь она будет выступать за спортивное общество Советской Армии. Просит меня в письме не лениться, а обязательно ей отвечать. А ещё теперь она будет считаться «архангелогородкой», так называют женщин-жителей города Архангельска. Где-то внутри меня появилась небольшое чувство тоски, будто я что-то потерял. Сел сразу писать Танюшке ответ. Решил, как только выйдет моя третья книга, обязательно отправлю Тане бандеролью. Пока писал письмо, мама позвала ужинать. Традиция в нашей семье, ужинать всем вместе. Сегодня салат из квашеной капусты, греча с котлетами. Расселись за столом. Кухня в этой квартире большая, есть возможность для обеденного стола, что особо радует маму. Батя с газетой, он всегда во время приёма пищи читает газеты.

– Пап, я хочу пойти на курсы водителей. Ты же будешь давать мне машину, чтобы я ездила на учёбу на авто? – обратилась Катя к отцу.

– Тебе же только семнадцать исполнится, до восемнадцати всё равно не сможешь пользоваться правами. Потерпи до следующей весны, потом сдашь на права. А нашу машину буду, конечно, давать, мне не жалко, – ответил отец, продолжая что-то смотреть в газете.

– Сдай нормально экзамены в школе, поступи в консерваторию. Нечего распыхляться, правильно отец говорит, потерпишь до следующей весны, – поддержала мама отца.

Отец отложил газету, погладил Катю по плечу, увидев, как наша красавица надула губы. Умеет сеструха нашим отцом манипулировать, ничего не скажешь. Не удивлюсь, если она уже осенью пойдёт на курсы категории легковых автомобилей.

– Малой, ко мне подходил Тимофей Макарович, тебя в гости приглашает, в эти выходные. Говорит, что хочет тебя познакомить с лётчиками, которые в отставке, но в войну воевали истребителями, – сообщил мне отец о просьбе ветерана войны Тимурова, с семьёй которого я успел подружиться, когда писал книгу о танкистах.

Я кивнул головой, чтобы не разговаривать с полным ртом. Уж больно вкусные котлеты у мамы получаются. Мой аппетит всегда вызывает улыбку родительницы, она тут же подложила мне в тарелку ещё котлету, а заодно ласково погладила по голове.

– Мам, я приготовил рукопись, завтра передай Нине. Заодно попроси её сделать побольше экземпляров, потребуется в нашу редакцию и в Челябинск, а в Москву мы с тобой сами увезём, может придётся задержаться на один день, – напомнил я маме о третьей книги фантастической трилогии.

– Не страшно, у меня накопилось отгулов немало, так что всё сделаем, не переживай, – мама взъерошила мне волосы,

а в её глазах светилась гордость за сына.

– Ты его ещё за ушком почеси, может хрюкнет, – съязвила сестра.

Батя от такого замечания фыркнул, но поймав строгий мамин взгляд, прикрылся газетой. Вот не может сестра без подколок, а ведь я точно знаю, что Катя меня любит, как брата. Помню, в детстве, она всегда заступалась за меня. Сестра росла боевой девчонкой, плюс отец её учил методам самообороны. В школе с Катей даже пацаны не связывались. Если ей давали конфеты в школе, она никогда не съедала одна, всегда приносила домой и делилась со мной. Я не осердился на сестру. Попав в это время, в свой юный возраст, я откровенно наслаждался тем, что мои близкие рядом, они живы, здоровы и молоды. В том числе мама с папой. А Катя? Её надо воспринимать такой, какая она есть. Тем не менее, я поддержал шутку сестры.

– Придёшь в голодный год за желудями, посмотрим, кто тогда будет хрюкать, – ответил я, чем вызвал очередное фырканье отца и матери, которые улыбались, глядя на нас с сестрой.

Поблагодарил за ужин и отправился в свою комнату, не давая времени сестре что-то ответить на мой выпад, следует уделять своё время ответам на экзаменационные билеты.

Апрель 1975 год. Свердловск. Сюжет к новой книге.

В ближайшее воскресенье отправился к семье Тимуровых. Здорово я с ними подружился, пока писал первую кни-

гу о танкистах, из серии «Солдатская правда». Нам прислали авторские экземпляры книги, так что я взял с собой три экземпляра. Не только для Тимофея Макаровича, но и для его друзей ветеранов Великой войны, Минина Николая Матвеевича и Зайцева Василия Федотовича. Выйдя из подъезда, задумался на несколько секунд. Пешком совсем неблизко добираться до Тимуровых, которые живут на посёлке. Так называют микрорайон с частными домами, на нечётной стороне улицы Бакинских Комиссаров. Решил, что прокачусь на трамвае, двадцать четвёртый номер мне в помощь. Приняв решение, потопал на трамвайное кольцо, которое находится в шаговой доступности от моего дома, только площадь «1-й Пятилетки» перейти. Подвезло, на кольце увидел нужный мне маршрут, чуток пробежался и вот я уже сижу возле окна, разглядывая город. Наверное, никогда не устану сравнивать существующий город в этом времени, с тем, что будет через полвека. Народу в вагоне трамвая немного. Старушек нет, так что место уступать, пока некому. Тем не менее все сидячие места заняли, кроме того, на котором сидел я, место-то двойное. На следующей остановке «Кузнецова» в трамвай вошла девушка. Я невольно обратил на неё внимание, стройная фигура, симпатичные ножки. Правда она в очках, но они её особо не портят. Не красавица, но миленькая. Возраст примерно моей сестры, может чуток постарше. Увидев свободное место рядом со мной, девушка присела рядом, поправляя свою короткую юбку. Всё-таки женщины

удивительные создания. Зачем носить короткую юбку, если ты всё время тянешь подол вниз? Так как лет мне всего пятнадцать, мой организм юноши толкает мои взгляды на девушек и женщин. Ничего с этим не поделать, пока, наверное, не повзрослею. Вот и сейчас я смотрел на коленки девушки, она сразу перехватила мой взгляд и вновь потянула подол, чтобы прикрыть колени, но безуспешно. Ибо мини-юбку как не тяни, толка не будет. Я отвёл взгляд, чтобы не смущать девицу, повернул голову, уставившись в окно.

– Простите пожалуйста, не знаю вашего имени. Это ведь новая книга «Солдатская правда», если не ошибаюсь? – спросила девушка, явно обращаясь ко мне.

Так и хотелось сказать, что она точно не ошибается, потому что книги я держу на коленях, а на обложке легко читается название книги и автор, если ты не слепой. Но явить я не стал.

– Вы не ошибаетесь. Это первая книга «Солдатская правда. Танкисты». А моё имя Миша, прошу любить и жаловать, – ответил я и улыбнулся.

– А меня зовут Маша, – девушка протянула мне свою узкую ладошку.

Чваниться я не стал, осторожно пожал её руку. В этот раз заглянул ей в глаза. Цвет глаз серый, губы чуть припухлые, нос средний, волосы русые.

– Да вы что? Не знаете, ожидается продолжение? Эти книги раскупают мгновенно в книжном, я даже в очереди посто-

яла, но увы, мне не досталось. Так хотелось подарить дедушке, он у меня ветеран войны. Может, Миша, вы мне продадите один экземпляр, у вас их три?

– Увы и ах, Маша. Я эти книги везу в подарок ветеранам, которые стали участниками создания книги. Тем более там, на обложке пожелания автора, стало быть книги – именные, – ответил я, продолжая рассматривать девушку.

– Пожелание автора?! Миша, скажите, что вы пошутили? – удивление девушки отражается на её лице.

Я открываю обложку верхней книги, давая возможность Маше прочитать, что там написано, в том числе роспись автора, соответственно моя.

– Но как? Как это вообще возможно? Миша, вы лично знакомы с автором? – она смотрит на меня так, будто считает, что происходящий диалог иллюзия.

– Ничего нет невозможного, при должном старании. И да, можно уверенно сказать, что я лично знаю автора, – меня веселит эта ситуация, но я продолжаю сохранять интригу.

– Миша, если вы можете достать такую книгу, да ещё с пожеланиями автора, я готова заплатить в несколько раз дороже, – вдохновенно произносит Маша, схватив меня за руку.

Вот это поворот. Я понимаю, что книги в этом времени почему-то в жутком дефиците. Хотя лично мне такая ситуация не нравится, но такой вопрос, по количеству книг в продаже, не в моей компетенции.

– Расскажите мне о своём дедушке, хотя бы то, что знаете.

Только коротко и самое важное, а то мне скоро выходить, — предложил я.

Маша уложилась в пять минут. Её дед воевал в танкистах, трижды лежал в госпиталях, за свои заслуги награждён орденами и медалями, участник битвы на Курской дуге. Войну закончил в Берлине, где поставил свой автограф на стенах Рейхстага. Даже фото есть в семейном архиве. Видимо какой-то военный корреспондент постарался сделать памятную фотографию. Не знаю, как бы кто-то другой поступил на моём месте, но я решил помочь Маше. Я достал свой карандаш и блокнот, которые всегда носил с собой.

— Напишите свой телефон или адрес. Я в ближайшие два дня вам помогу, вы получите не только экземпляр книги, но и дарственную надпись от автора. Да, укажите имя отчество вашего дедушки, — я поторопил Машу, так как трамвай подъезжал к моей остановке.

Выйдя из трамвая, направился по нужному адресу в посёлке. Я не просто так пообещал выручить Машу. Дома имелись авторские экземпляры. Я приготовил несколько штук в библиотеки района и одну в школу. Но мне ещё не прислали экземпляры из Челябинска, думаю до праздников получу книги, так что библиотеки получают свои книги в подарок. Через десять минут подошёл к дому ветерана, я нажал на кнопку звонка, где-то в глубине дома зазвучала трель звонка, сообщающая Тимуровым, что к ним идёт гость. Калитку мне открыл сам Тимофей Макарович. Увидев меня заметно об-

радовался, даже как-то по-родственному обнял.

– Молодец, что пришёл. Маша напекла пироги и шаньги, будет потчевать тебя. У меня для тебя сюрприз. Когда я рассказал о тебе в Союзе ветеранов, первыми откликнулись лётчики. Мы, конечно, не однополчане, но земляки. Ты же говорил, что продолжишь писать книги про другие рода войск, вот я и взял на себя смелость позвать мужиков в гости, чтобы с тобой они встретились, – рассказывал Тимуров, пока мы проходили в дом.

За обеденным столом действительно были гости. Двое взрослых мужчин, лет по пятьдесят, а может постарше. Мария Гавриловна хлопотала, угощая гостей чаем и пирогами, которых было так много, что целый взвод солдат можно накормить. Ну если не взвод, то отделение точно.

– Прошу любить и жаловать. Это и есть автор книги, которая наделала много шума среди ветеранов. Михаил Егоров. Не смотрите, что он ещё молод. Как говорится, молодой да ранний, на жизнь смотрит трезво, – сразу начал представлять меня гостям Тимофей Макарович.

– Господи, Тимоша, ну куда ты торопишься. Наперво усади Мишеньку за стол, да пирогами его потчуй, а потом можно и к делу приступать, – сделала замечание Мария Гавриловна своему мужу, на что тот только отмахнулся.

Гости по-доброму заулыбались на возмущение хозяйки. Оба встали из-за стола, и по очереди протянули мне руки для рукопожатия, называя свои имена и фамилии. Как и сказал

хозяин дома, оба ветерана воевали лётчиками. Гусев Антон Владимирович воевал истребителем с сорок второго года и до победы, он с двадцать четвертого года рождения, так что его возраст недавно перевалил за полтинник. Второй гость, Мишин Николай Фролович, чуть постарше своего товарища, тоже истребитель. Войну закончил в сорок четвёртом, списали из-за тяжёлого ранения. Работает на аэродроме Уктус, руководителем полётов. Так что они оба, ещё и сослуживцы по работе. Гости вновь расселись за столом, я сел напротив них. Во внутреннем кармане пиджака, у меня лежал диктофон «летучая мышь», микрофон выведен на лацкан пиджака. Если не знаешь, то и внимания не обратишь. Записи хватает на два часа, на одной дорожке. Учитывая, что запись двусторонняя, получается четыре часа записанной информации. С собой у меня были запасные катушки, но, чтобы поменять плёнку, надо будет уединиться. Всякий раз, пользуясь диктофоном, восхищался конструкторскими мыслями советских инженеров. Ведь размер «летучей мыши» соответствовал крупному смартфону из моего, «первого будущего». У меня имелся с собой блокнот, в котором я буду делать записи, нужные мне в дальнейшем, для работы над книгой.

– Даже бы не подумал, что такой молодой парень может написать такую серьёзную книгу. Удивил, ничего не добавишь, – произнёс Мишин, когда узнал, что мне всего пятнадцать лет.

– Товарищи лётчики, надеюсь вы не против такого обра-

щения, предлагаю порядок нашей работы. Вы рассказываете о событиях во время войны, вспоминаете разные случаи, в том числе смешные или трагичные. Время от времени, я буду задавать вопросы. И ещё, будущая книга станет художественным произведением, а не документальным. Возможно, что я какие-то моменты изменю, ну или даже применю вымысел, но незначительный. Ваши имена и фамилии могу изменить, на производные, если вам не хочется, чтобы ваши данные вошли в книгу. Итак, начинаем? – предложил я формат общения.

Я не сказал бывшим истребителям, что будет вестись запись. Думаю, это лишнее, возникнут вопросы, типа откуда у тебя «летучая мышь» и так далее. Такие моменты лучше избежать, чтобы не подставлять отцовского приятеля, который достал диктофон. Рассказывать начал Мишин Николай Фролович, так как он стал участником войны с первых дней. Мишин поступил в лётное училище до войны, как только ему исполнилось восемнадцать лет. Три года учёбы, закончил в сороковом году, был направлен в 127-ой истребительный авиационный полк. На аэродром в Бобруйске. Полк входил в состав Военно-Воздушных Сил Белорусского Особого Военного Округа.

– В полку я летать начал на «ишаке»⁴. К началу войны этот истребитель устарел, проигрывал по техническим характеристикам немецким истребителям. Но как говорил наш командир полка подполковник Гордиенко: «Нечего на зеркало

пенять, козь рожа кривая». От наших лётчиков требовалось мастерство. А где его было взять? Ну да, кто-то повоевал в Испании, потом на Финской. Однако основное количество личного состава только из училищ, все без боевого опыта. А немцы успели в Европе повоевать, так что у наших врагов в первые годы войны были опытные лётчики, вот мы и проигрывали часто в воздушных боях, неся серьёзные потери.

– Николай Фролович, когда вас первый раз сбили? – задал я вопрос.

– На третий день войны. Удалось правда использовать парашют, да и ранений не получил. Хотя одного «фрица» я всё же припечатал. Первое ранение получил в июле, долго в госпитале лечился. После лечения вернулся в свой полк, но уже на Ленинградский фронт. Летал на И-153, в сорок втором вновь тяжёлое ранение. После госпиталя отправили переучиваться на Як-7Б, позже летал на Як-9, – продолжал рассказывать Мишин, а я старательно записывал.

Время от времени я использовал диктофон, незаметно включая на запись. Не обошлось в рассказах Мишина без смешных случаев. Он рассказал, как в их полку сбили командира эскадрильи, который приземлился на парашюте на территории противника. Долго бегал по лесу от немцев. Случайно набрёл на аэродром, где умудрился у немцев угнать «мессершмитт», на нём и прилетел к нашим. Всполошил весь полк, едва не сбили свои, но обошлось. Этот случай я записал подробно. Закончил войну Мишин в сорок четвёртом

году.

– В сорок четвёртом, в одном из воздушных боёв, мне колени раздробило, да в лёгкое попали. В общем, в госпитале часть лёгкого удалили, колени собрали, вот только сгибаться моё колено по-прежнему, отказалось. Я конец войны в госпитале встретил. После войны вернулся домой, из авиации меня списали начисто. Но здесь, в Свердловске, устроился на аэродром, безусловно немного переучиться пришлось. С тех пор и работаю руководителем полётов на аэродроме, хотя в небо не поднимаюсь, но всё равно рядом с самолётами, – закончил рассказ Николай Фролович.

Мы не заметили, как прошло больше трёх часов. Нас позвала на обед Мария Гавриловна, угощала борщом со сметаной. После плотного обеда, свой рассказ начал Гусев Антон Владимирович. Он на фронт попал в сорок втором году, после коротких курсов в лётном училище. В первом же бою его сбили, удалось выйти к своим, не попал в плен. Хорошо, что вышел быстро, сбили недалеко от линии фронта.

– На свой счёт, я одного немца всё же записал. В воздухе ведь быстро всё происходит, не успеваешь заметить, как за линией фронта окажешься. Но повезло мне, особист в полку был адекватный, не стал дальше дело пускать. Попал я в 26-ой истребительный авиационный полк, на Ленинградский фронт. Летал на И-16, потом в конце сорок второго отправили переучиваться на МиГ-3. Так всю войну и летал на «мигах», Победу встретил в Германии, – рассказывал Антон

Владимирович.

Я задавал вопросы, лётчики-ветераны отвечали на них. К вечеру мы все устали, как я, так и ветераны. Решили, что пора расходиться.

– Ты, Миша, приезжай к нам на аэродром, прямо на Уктус. С проходной позвонишь Николаю Фроловичу, он всегда на месте. Познакомим тебя с механиками, есть у нас ветераны войны, которые самолёты чинили, много чего рассказать смогут, – предложил Гусев.

Обговорили, когда они будут на службе, в какую дату. Я решил не тянуть с этим делом, а съездить тридцатого апреля. Разошлись довольные друг другом.

На следующий день я поехал к Маше, которой пообещал книгу. Как выяснилось, Машина семья живет в частном секторе, на Сортировке. Недалеко от трамвайного кольца «Семь ключей». Адрес нашёл быстро. А главное попал удачно. Вручил Маше книгу, она тут же подарила книжку своему деду, который был дома. Меня пригласили на чаепитие. Машин дед рассказывал о войне. Кое-что рассказал о взаимодействии с лётчиками, точнее о случаях, которые ему довелось увидеть на войне. Продержали меня почти три часа. Я так и не сознался деду, что являюсь автором книги «Солдатская правда». Не знаю почему так поступил. Всю обратную дорогу, до трамвайного кольца, думал об этом. Может я застеснялся перед ветераном? Да нет, за мной такого не водится. Разум-то у меня взрослого человека. Так что какие здесь

стеснения? Тем более сюжеты я не краду, а упорно работаю, вкладывая свой интеллект. Маша пошла провожать меня на трамвайное кольцо. Всю дорогу благодарила, пробовала сосать деньги, но я не взял.

– Миша, я заметила, что вы спрашивали дедушку о лётчиках, даже что-то записывали в свой блокнот. Вы передадите эти записи автору, он будет писать о лётчиках? – пристала ко мне Маша.

Столько восторга было в её глазах, что я решил больше не играть в молчанку. Даже интересно будет посмотреть, какая у неё реакция случится.

– Уже, – ответил я, улыбаясь во все свои тридцать два зуба.

– Уже, что, не поняла? – удивлённо спросила Маша, пока, не догоняя, что я хотел сказать своей короткой фразой.

– Автор уже получил записи, а книга действительно выйдет. И да, она будет о лётчиках. Как вам название «Солдатская правда. Сталинские соколы», подходит? – спросил я.

Маша даже замерла не несколько минут, раскрыла рот от удивления, а глаза стали размером с чайные блюдца. Я не выдержал и засмеялся.

– Как? Вы, Миша..., – она даже сформировать вопрос не смогла сразу, всё ещё не веря своим догадкам, и моему прозрачному намёку.

– Не обижайтесь, Маша. Не хотелось выглядеть хвастуном, в общем немного поскромничал, так что вы простите

мне эту шалость, – смеясь попросил я девушку.

– Вы автор? Божечки, какая я дура, – Маша даже приложила ладошки к щекам, настолько сильно было её удивление.

В этот момент подошёл мой номер трамвая, я быстро попрощался и запрыгнул в вагон. А Маша всё ещё стояла на остановке, продолжая смотреть вслед уходящему трамвайному вагону. М-да, похоже я приобрёл фанатку. А дед Маши оказался информированным о лётчиках, хоть и танкист. Кстати, приглашал меня в гости. Надо будет наведаться к нему ещё разок. Из его рассказов есть случаи, которые хорошо войдут во вторую серию «Солдатской правды». На Уктус я всё же съездил тридцатого апреля, провёл там почти полдня. Аэропорт «Уктус» в этом времени расположен в Чкаловском районе. На том месте, где в будущем построят жилой район «Ботанический». Добираться до места несложно. От железнодорожного вокзала садишься на троллейбус, доезжаешь практически до места. Пешком пройти совсем немного. Познакомился с механиками, которые воевали, а на фронте чинили и восстанавливали самолёты. И ведь не зря съездил, узнал совсем другую сторону, тягот и лишений простых механиков. О женщинах, которые вкалывали при подготовке самолётов к полётам, не жалея сил и здоровья. Женщины на войне – это вообще отдельная история, о которой я обязательно расскажу в своей книге. Мне механики подсказали несколько адресов женщин-ветеранов, кото-

рые живут в нашей области. С ними обязательно стоит поговорить. Не обошлось без экскурсии по аэродрому. Здесь сейчас, в это время, используются самолёты Ан-2, вертолёт Ми-2 и Ми-8. Официальной датой открытия аэропорта «Уктус», считается 1 января 1932 года. Малая гражданская авиация совершает рейсы по всей Свердловской области. Особенно актуальны полёты в северную часть области. Я даже подумать не мог, что на Ан-2 можно летать до посёлка Гари, что находится на северо-востоке области. Сразу вспомнилась уральская поговорка «Есть на свете три дыры – Гари, Шали, Таборы». Но ведь летают туда самолётики, которых в народе называют «кукурузники». Воочию посмотрел на архитектуру двухэтажного здания аэровокзала. Напротив центрального входа стоит памятник вождю революции Ленину. Механики, с которыми меня познакомили, проинформировали, что раньше на этом месте стоял памятник Сталину. Потом, во время правления Хрущёва, памятник Сталину убрали, а установили памятник Ленину. Вот такие выверты, от смены власти. Что интересно, перед моим уходом, принесли три комплекта легких лётных костюмов.

– Примерь. Тот, что подойдёт будет нашим подарком от всего коллектива. Такой точно нигде не купишь, а летом в нём ходить милое дело, – предложил Николай Фролович.

Я померил костюмы. Один был сильно великоват, второй костюм мал, а третий оказался впору. Цвет серо-синий. Куртка и брюки, необычное расположение карманов.

На куртке молнии. В таком действительно не стыдно ходить при повседневной носке. От души поблагодарил всех присутствующих. Возвращался домой в отличном настроении. А дома меня мама оповестила о том, что второго мая мы идём на концерт во Дворец Молодёжи. Коллектив Кати будет выступать вместе с коллективом народного танца «Трудовые резервы». Я уже видел генеральный прогон этого концерта, не полностью, конечно, но ту часть, где выступит сестра посмотрел. Тем не менее схожу с родителями, и ещё раз полюбуюсь на выступление сестры.

Глава 2.

Май 1975 год. Свердловск. Праздник Первомай.

Перед праздником в школе нас предупредили, в какое время мы должны начать собираться возле школы, чтобы проявить солидарность всем трудящимся в Мире, своим прохождением на демонстрации. Помня опыт по ноябрьской демонстрации, я особо не торопился. Екатерина, вот же лиса, от коллективных прогулок по городу «откосила», заранее договорилась в школе, что ей надо на репетиции, дескать генеральный прогон совместного выступления коллективов «Трудовые резервы» и «Время вперёд». Не знаю, насколько это правда, оспаривать аргументы сестры не стал, но думаю, что там не всё так, как она преподнесла. Чему свидетельствовало то, что она мне украдкой показала язык. А утром беззастенчиво дрыхла, пока мы всей семьёй собирались на пункты сбора, обязательных демонстрантов. Мать с отцом идут с заводом, как обычно. Мы с отцом, ещё утром сбегали на зарядку, так что я чувствовал себя вполне бодрым. Прихватил блокнот и карандаш, возьму у некоторых учеников и преподавателей интервью для газет, ведь в «Пионерской правде» и в «Комсомолке», я по-прежнему внештатный писака. Хотя интервью будет больше походить на публичный опрос. В общем что-нибудь для статьи сделаю. Погода балует, особенно тепла нет, но и дождика не ожидается, утром было граду-

сов пять, выше ноля. На небе облака, но днём по всей видимости будет чуть теплее. Вчера, после возвращения домой с аэродрома «Уктус», я похвастался перед родителями своим подарком, от лётчиков и механиков. Отец и мама оценили. Удобный костюм для повседневной носки. Но сегодня решил, что одену джинсы и осеннюю кожанку, на Первомайскую демонстрацию. Мало ли где придётся стоять в ожидании движения демонстрантов. Такое обычно бывает перед проходом по площади «Пятого года». Сбор у школы, всё так же, как и осенью. Из дома вышел вместе с родителями. Им, чтобы дойти до площади, надо всего лишь двор перейти, две-три минуты, и они на месте. Я же вышел через арку на улицу Орджоникидзе. Далее мне до улицы Стахановская, а по ней вниз до улицы Калинина, ну а здесь моя школа. Пока шёл, мог наблюдать выражение лиц советских граждан. В основном, встречающиеся люди – заводчане, которые семьями или в одиночку, спешат на площадь района. Там собирается колонна, из рабочих и служащих демонстрантов, от Уралмаш-завода. Какая-то радость, ощущение праздника, люди шутят и веселятся. У многих в руках разноцветные надувные шары или маленькие флажки с надписями «Мир, Труд, Май». На домах развешаны государственные флаги. Чувствуется праздник во всём. М-да. Такого в будущем уже не увидишь. Порой ощущаю себя туристом из будущего времени. Не то, чтобы я не радуюсь, но как-то забылось что ли, такое чувство, а сейчас вот оно, стоит только оглянуться по сторонам.

Возле школы, до которой я дошёл буквально за десяток минут, уже собираются школьники. Я прошёл сразу к своему классу. Поздоровался с Нелли Григорьевной и нашими ребятами. Практически сразу приступил к опросу своих одноклассников. Потом перейду ко всем остальным.

– О, Миха снова прогибается перед комсомолом, на газету наверняка пашет, – слышался возглас за моей спиной.

Кто буркнул, я примерно понял. Обернувшись, увидел улыбающегося Романа Козлова, наш классный балагур и шутник. По своей сути, Роман незлобный, но порой его шутки проходят по краю «красной линии». То есть, не преследуя цели кого-то обидеть, он часто своими шутками всё же обижает людей.

– Друзья, у меня есть предложение, хочу написать фельетон про Романа Козлова. Отправлю этот фельетон в «Пионерскую правду», пусть вся страна узнает своего героя-шутника. Кто готов оказать мне в этом помощь? Нужна информация о тупых шутках Романа, кто и что помнит, прошу ко мне. Пусть даже младшие школьники почитают, да воздадут почести Роману, например в виде смеха над ним, – шутливо обратился я к одноклассникам, которые стояли рядом и могли слышать меня.

– Я готова, рассказать несколько тупых шуток Романа, – сразу отозвалась Лизунова.

– Я кое-что знаю про Ромку, готов поведать народу такой секрет, – засмеялся Саня Щеглов.

Далее посыпались возгласы, одноклассники, смеясь предлагали мне рассказать смешные истории про Романа. Козлов сразу поменялся в лице, ехидная улыбка исчезла, в глазах поселилась тревога.

– Э, вы чего, я же пошутил? Миха, завязывай со своим интервью. Точнее не надо про меня, я же только шутя, – забеспокоился Роман, ему очень не хотелось попасть на страницы газеты, которую читают большинство школьников.

Мои одноклассники дружно засмеялись, посыпались шутки в сторону Козлова. Даже Нелли Григорьевна заулыбалась.

– Ну что, друзья, простим нашего одноклассника Романа Козлова? – обратился я к ребятам своего класса.

– Простим, он больше не будет, – крикнул кто-то из пацанов.

– В наказание пусть транспарант несёт, с надписью «Мир, Труд, Май», – сразу предложила комсорг класса Краснова Светлана.

– Нет, дайте ему транспарант с портретом Леонида Ильича Брежнева, – предложила Лизунова Елизавета.

Роман опустил голову, понимая, что с транспарантом придётся возвращаться в школу, а значит не получится смыться на плотнике, чтобы погулять по городу. Класс вновь дружно рассмеялся. Я смеялся вместе со всеми. Но как говорится, волка ноги кормят. Пора наших преподавателей опросить, материал для газет сам не соберётся. В этот момент я почувствовал, что кто-то пристально смотрит на меня. Повернув-

шись влево, увидел, что наша классная «мама», так в шутку девчонки называли Нелли Григорьевну, смотрит на меня как-то изучающе. Встретив её взгляд, я подмигнул и улыбнулся. А потом отправился обходить всех школьных демонстрантов. Пока обходил учащихся нашей школы и преподавателей, подошло время к построению. Заучи и комсорг нашей школы начали выкрикивать команды, чтобы построить чуток развеселившихся учеников в колонну. Ко мне подбежала Света Краснова, и подхватив меня под руку, потащила в первый ряд колонны нашего класса. Я подумал о том, получилось ли у нашего комсорга класса предохраняться от беременности, в отношениях со своим другом. Если она залетела, как моей первой жизни, то сейчас наверняка знает о своей беременности, а значит в девятый класс не пойдёт.

– Свет, ты куда после восьмого планируешь? – задал я наводящий вопрос Красновой, пока она меня тащила в первую шеренгу колонны.

– В девятый пойду. После десятого хочу поступить в СИНХ¹, на факультет экономики. Думаю, в управлении государством экономисты не будут лишними, – смеясь поведала мне Светлана.

Раз планирует продолжить учёбу в школе, значит у неё должно быть всё в порядке. Я рад за Светлану, пусть сбываются её мечты, будет комсоргом в институте, наверняка заметят и начнут двигать дальше, она девушка активная. Меня поставили рядом с Нелли Григорьевной, наша классная

руководитель сразу взяла меня под руку. Второй рукой она потрогала мой бицепс.

– Какая мышечная фактура. Продолжаешь тренироваться в секции, хватает времени? – задала вопрос Нелли мне, но негромко, чуть наклонившись к моему уху.

– Сейчас стал меньше уделять времени тренировкам. Спортивная карьера не для меня, хожу только для бодрости духа, – ответил я, почувствовав нежный аромат духов, исходящий от нашей классной «мамы».

Какая же она всё-таки молодая, подумалось мне о нашей учительнице. Ведь ей всего двадцать пять, наверняка хочется быть в среде молодёжи.

– Узнала о твоей книге про войну. Моя подруга достала через знакомых, обещала дать почитать. Что-то новое пишешь?

– Начал собирать материал для второй книги этой же серии, только про лётчиков, – коротко ответил я.

– Миша, спасибо за то, что подарил фантастику нашей школьной библиотеке. Знаешь, там уже очередь образовалась? Ты говорил, что фантастика у тебя в виде трилогии, – спросила Нелли.

– Так и есть. Третью книгу закончил, после Первомая развезу по редакциям, надеюсь в июне выйдет в печать. Обещаю, что про школьную библиотеку не забуду, – засмеялся я.

Так постепенно, не замечая времени мы вышли на Кировоградскую. Здесь перед улицей Машиностроителей оста-

новились. Теперь нам предстоит достаточно долго постоять. Пройдёт Уралмашзавод, потом пойдут различные учебные заведения, после них двинутся школы. Но, что я заметил, никому не скучно, народ продолжает веселиться, порой выкрикивая лозунги. Наблюдая за товарищами по школе, я задумался о том, что мне сейчас взяться написать в жанре фантастики. Из прошлой жизни я неплохо помню все свои книги, которые написал сам. Может некоторые детали не сохранились в памяти, но это не страшно. Дополню без проблем. Хочется разнообразия. Может написать что-то про магию, магические академии и прочее волшебство. Обозначу книгу для чтения старшего школьного возраста, хотя не сомневаюсь, что взрослые прочитают. Над военной книгой быстро поработать не получится. Хочу попробовать выйти на конструкторов самолётов, вставлю в книгу трудности, которые переживало конструкторское бюро во время войны. А темп писательской деятельности снижать не хочется. Неожиданно подумал об авторе серии произведений «Гарри Потер», Джоан Роулинг. А почему бы нет? Нет, о герое с именем Гарри Потер я писать не собираюсь, хотя несколько книг из этой серии прочитал, в свой прошлой жизни. Но имеется у меня серия о японском мальчике, который жил в выдуманном мире Японии, к тому же имел физический недостаток – он был слепой. В серии присутствует магия, боевые сцены на мечах. За основу взяты ориентиры времён похожих на Средние века. При чём книгу легко можно направить на любую

другую нацию. Да хотя бы на тех же немцев. Чем чёрт не шутит, вдруг книга получит шанс выйти на печать за границей. В общем несколько дней есть для того, чтобы принять решение.

Демонстрация прошла весело. Мы, то стояли, то отставая в дистанции бежали, весело и со смехом. А финал всегда один и тот же. Пройти мимо главного памятника Владимиру Ильичу Ленину, что стоит на центральной площади, где важно стоят руководители города и области. После прохождения по площади, прошли до улицы Московской, здесь народ начал расходиться. Мне в школу возвращаться не надо. Ребята из нашего класса стали звать меня на городскую плотнику, где они планировали прогуляться, с ними засобирались некоторые девочки. Но я решил отказаться. Сестра Катя к обеду должна подойти во Дворец Молодёжи, возможно будет репетиция. Завтра концерт, Ошерович и Поличкин хотят вновь прогнать некоторые элементы выступления. Вот я и решил, что заскочу к сестре, послушаю музыкантов, посмотрю танцоров. Эстрадный балет «Импульс» выступает на празднике для ветеранов, так что сегодня наверняка нет никого, из труппы этого коллектива. Всё же праздник Первомая, многие посчитали правильным стать участниками демонстрации. Нелли Григорьевна слышала, как я сказал ребятам, что планирую сходить во Дворец Молодёжи. Она подошла ко мне.

– Миша, по школе ходят разговоры, что будет концерт во

дворце, твоя старшая сестра там участник выступления, я очень хотела попасть на концерт Поличкина, но билетов уже не было. Мне неудобно спрашивать тебя об этом, но вдруг у вашей семьи есть возможность достать контрамарку, – начала говорить моя классная руководительница, но от смущения стушеввалась.

Я в очередной раз подумал, что передо мной стоит молодая женщина, которая едва переступила порог юности, стать закоренелым педагогом, она ещё не успела. Вот поработает в школе лет десять-пятнадцать, тогда у неё точно появится больше уверенности в разговоре с учащимися.

– Насчёт контрамарок не знаю, сестра их приносит. Но вот провести вас, скорей всего смогу мимо строгих вахтёров, посмотрим на репетицию, заодно узнаем о возможностях попасть на концерт, – ответил я улыбуясь.

Нелли Григорьевна подхватила меня под руку, и мы двинулись ко Дворцу Молодёжи.

До входа во дворец оставалось метров сто пятьдесят, когда из набежавшей на небе тучки резко пошёл достаточно крупный дождь, будто ждал, когда закончится демонстрация. Я машинально схватил Нелли за руку, и мы, со смехом, побежали ко входу во дворец, мокнуть совсем не хотелось. Хорошо, что у Нелли были туфли на невысоком каблуке, пробежали достаточно бодро, не успев как следует промокнуть. Во время бега веселились, словно парочка студентов, в эти мгновения Нелли и вовсе походила на молодую дев-

чонку. Вахтёры во дворце меня неплохо знали, потому пропустили без проблем после того, как я поздравил с праздником Первомая и пожелал здоровья и успехов. Верхнюю одежду мы сдавать в гардероб не стали, просто сняли, и я потащил Нелли к концертному залу. Если репетиция началась, то она будет именно там. Не ошиблись, коллектив Поличкина уже расположился в концертном зале. Мы тихонько открыли дверь и просочились в зал. Как две мышки, почти на цыпочках прошли ближе, к первым рядам, чтобы лучше рассмотреть, что творится на сцене. Вообще Поличкин мне понравился, подвижный дядечка. Немного худощавый. Если кто-то из танцоров что-то делал неправильно, он чуть ли на сам пускался в пляс, чтобы показать, как правильно, по его мнению, выполнять танец. Чуть позже принял участие коллектив «Время вперёд». На этот раз на первом плане выступала скрипка, которой виртуозно орудовала Катя. Я думал будет одна композиция, но ошибся. Катин коллектив сыграл две композиции, музыка русских народных танцев, которая прошла аранжировку, звучала необычно. Но нам с Неллей понравилось. После окончания репетиции, я оставил куртку своей преподавательнице, сам отправился на сцену, точнее за кулисы. Попросил сестру добыть ещё одну контрамарку.

– Тебе зачем? Я же передала контрамарки маме, ты чего? – удивилась сестра.

– Не мне, а очень хорошему человеку, – ответил я.

– Ты говорил, что я твоя должница. Теперь ты будешь дол-

жен мне, помни об этом, «раб моей скрипки», – как-то торжественно произнесла сестра, чем вызвала, сама же у себя, смех.

Катя подошла к Поличкину, о чём-то с ним пошепталась. Вернулась с контрамаркой.

– Держи. Я, конечно, не рабовладелица, но тебя обязательно поэксплуатирую, когда придумаю что с тобой делать, – передавая контрамарку, заверила меня сестра.

Я вернулся к Нелли Григорьевне, отдал ей контрамарку, и мы покинули Дворец Молодёжи. Сразу домой не пошли, прогулялись по городу, к нашей удаче, дождик уже закончился. Зашли в кафе-мороженое, попили кофе и угостились мороженым. Правда роль кофе выполнял кофейный напиток «Колос». Пока гуляли, говорили о разном. Нелли что-то спрашивала, я отвечал. Её личной жизни я не касался. Вдруг ей неприятно вспоминать о разводе с мужем. Поговорили немного о физике и математике. Потом она расспрашивала меня о книгах, о порядке публикации. Вернулись на район ближе к вечеру, я проводил Нелли до дома. Сказать честно, мне понравилось с ней общаться, очень весёлая в общении, склонна шутить и смеяться над шутками. При чём во время нашего общения, в этот день, грань между учителем и учеником, как бы стёрлась. Словно мы были просто друзьями. Вечером за ужином Катя напомнила мне о моём долге.

– Не поняла, что за долги между братом и сестрой? – сразу всполошилась мама.

– Правильно, Катюша, загоняй малого в кабалу. Он зарабатывает на своих книгах столько, что мне на работе, неприлично об этом рассказывать мужикам, – смеясь поддержал сестру отец.

– Я вам покажу кабалу, вы сами ко мне в кабалу попадёте, – ответила мама, отвесив отцу шутливый подзатыльник.

Я наблюдал за родителями, какие же они ещё молодые. Радость жизни так и бьёт их них ключом.

– Катя, тебе костюм подобрали? – поменяла мама тему.

– Ага, буду в кокошнике и сарафане с вышивкой, от искусственной косы я отказалась. Кстати, будет телевидение и много корреспондентов. Говорят, что на концерт Поличкина всегда такой ажиотаж, – сообщила сестра.

После ужины я отправился в свою комнату, следовало посидеть над материалами к военной книге, заодно решить, какую фантастику я буду писать следующей.

Май 1975 год. Свердловск. Михаил Егоров.

Утром во время пробежки с отцом, я подумал о том, что совсем не помешает прийти на концерт с цветами. Хороший тон – дарить цветы артистам. Спросил об этом отца.

– Пап, у твоего знакомого на посёлке, что выращивает цветы в теплице, есть возможность закупить цветочки для артистов?

– Я заказал для Кати, ещё до праздника. Но ты молодец, что спросил об этом, вот после треньки позавтракаем, я тебе дам адресок и ты сгоняешь, заодно спросишь, есть ли у

него лишние цветочки, — ответил отец, когда мы во дворе разминались на спортивных снарядах, что поставлены для всех желающих этого двора.

Деньги не проблема, я могу позволить себе цветы покупать даже на районном рынке. За этот неполный год, как я вернулся в своё тело, заработал восемьдесят две тысячи рублей. Ничего не скажешь, но в этом времени труд писателя оплачивается хорошо, если ты пишешь читаемые книги, которые пользуются спросом. Добавьте к этому дефицит книжных изданий, плюс читаемое население страны. А я, без ложной скромности, даже в первой жизни писал книги, которые пользовались спросом у читателей. Часть из моих капиталов забирает мама в семейный бюджет, часть я трачу на золото, точнее на изделия из золота. Минус затраты на шмотки, но всё равно остаётся очень прилично. Сдам на права, по категории «А» — мотоциклы, обязательно куплю себе байк. Сейчас считаются самыми крутыми, у мотоциклистов, «Ява» и «Чезет». С мамой на эту тему уже поговорил, обещала узнать, насколько это вообще возможно, чтобы взять новый мотоцикл производства Чехословакии. С советскими моделями проблем нет, но мне хочется что-то помодней. Но вернусь к цветам. После завтрака взял у отца адрес его приятеля, и отправился на посёлок, что находится в нашем районе, рядом с лесопарком. Мне повезло, у отцовского приятеля новая партия роз, которые он ещё не успел отдать армянам, торговцам на нашем базаре. Купил у него десять буке-

тов по пять цветков, за всё заплатил пятьдесят рублей, хотя отцовский приятель меня уверял, что армянам он продаёт чуть дороже. Я комментировать его пояснения не стал. Наверняка у него свои отношения с моим отцом, а подробности мне не нужны. Мне дали сумку, похожую на те, которые будут у «челноков»², лет через десять-пятнадцать, когда народ получит возможность ездить за границу за вещами, для последующей перепродажи. Цветы не кирпичи, так что дотащил до дома, даже не вспотев. Когда вернулся домой, Катю уже не застал, она уехала во Дворец Молодёжи. Мы с мамой распределили букеты по пять цветков, сразу их увязали.

– Зачем так много набрал? – удивилась мама.

– Кроме нашей Кати, есть другие артисты, которым тоже надо оказать внимание и восхищение. Тем более, что коллектив Поличкина достаточно известен в нашей стране, в том числе за рубежом, – ответил я.

– Иногда, Миша, ты меня пугаешь тем, что заранее всё продумываешь. Где мой тот, беззаботный сын? – с улыбкой пошутила мама.

– Твой сын, мама, вырастет. А тебе придётся с этим мириться, такова жизнь, – засмеялся я, хотя по моей спине пробежал холодок.

Не знаю как отец, а мама-то точно подметила, что с её сыном что-то не так, но надеюсь отнесёт моё поведение на процесс взросления.

В обед, когда мы обедали втроём завязался разговор на

бытовые темы.

– Галь, мне предложили телефон установить, в профкоме сказали, надо написать заявление и вроде кому-то на «лапу» сунуть. Оказывается, в нашей квартире телефон стоял, у бывших хозяев, но они его забрали на новую квартиру. Может займёшься сама? А то мне всегда хочется таким дельцам в зубы кулаком сунуть, не умею я такие дела вести, – обратился отец к маме.

– Ну надо же? Вот со своей машиной ты носишься, как «нищий с торбой». Где надо всем даёшь на «лапу» и договариваешься, а за телефон кому надо, сунуть сотню, в тебе просыпается пролетарское чувство справедливости, – съехидничала мама.

Но я точно знаю, что она возьмёт у отца координаты нужных людей и сама всё сделает, потому ем молча, в разговор не вмешиваюсь. По установке домашнего телефона, действительно существуют трудности, надо встать на очередь, а потом ждать, когда тебе установят связь. С переносом номера на другой адрес, тоже существует практика, если к новому адресу протянут кабель телефонной линии. А вообще-то, в этом времени, домашний телефон почти роскошь.

– Машина – это не только средство передвижения, но и роскошь, за которой нужен уход, – тут же парировал отец.

– Ага. И скоро твоя роскошь появится перед нашими глазами, что-то затянулся твой ремонт, тебе так не кажется? – не осталась в долгу мама.

– Уже скоро. В середине месяца перевезу кузов в гараж Свердловской киностудии, мне там обивку обтянут и сидения. Кожей, между прочим, чтобы вы свои задницы поместили в комфортные условия, – высказался отец.

– Ещё раз про мою задницу скажешь что-то нелицеприятное, я тебя посажу на «голодный паёк», на месяц, – оставила за собой последнее слово мама, применив убийственный аргумент.

На какой «голодный паёк» она посадит отца, я догадываюсь. Не перестаю удивляться женщинам, чуть что, они запугивают отстранением от своего тела. Будто им самим не хочется плотских удовольствий. Но на отца такая угроза действует, он хмыкает и замолкает. Батя на все сто процентов уверен, что спорить с мамой, только время зря терять. А мне весело, хотя сейчас открыто не смеюсь. Я точно знаю, что мама и отец любят друг друга. Честно скажу, я не знал в прошлой жизни о том, были ли любовницы у отца. Мне кажется нет, хотя допускаю, что делал он эти дела очень незаметно. Но больше склоняюсь к тому, что любовниц или любовников у родителей не было. Мама вообще женскую красоту сохраняла достаточно долго. Да и отец до пенсии был бодрячком. После обеда сел за новую фантастику. Я всё же определился с тем, какой народ буду отражать в своей новой трилогии. Пусть будут немцы. Вдруг мне повезёт, и товарищи из ГДР заинтересуются такой фантастической сказкой, где присутствует различная магия. Решил взять одну из своих книг, по

прошлой жизни, с названием «Воин в темноте». Я эту серию писал в пяти книгах, жанр фэнтези. Хотя сейчас в СССР такого термина не существует. Появится только в 80-х и 90-х годах, когда в страну станут завозить произведения зарубежных писателей, уже в переводе. Сам же жанр фэнтези уже существует, как минимум в капиталистических странах. Например, Джон Толкин, свой роман «Властелин колец», написал лет двадцать назад. А Клайв Льюис, примерно в это же время написал роман «Хроники Нарнии». Американец Роберт Говард написал свой роман «Конан» больше сорока лет назад. Так что жанром фэнтези я, если и удивлю, то только партийных работников, которые борются за идеологию коммунизма, считая всё «западное» тлетворным влиянием на советский народ. Сюжет моей книги вновь коснётся попаданцев. Из Советского Союза в тело мальчишки из древней Германии, попадает инженер, после своей трагической гибели. Тело принадлежало мальчику, который был подмастерьем у мастера оружейника. Но тоже погиб во время нападения врагов на его город, в этот момент и вселяется душа советского инженера в тело мальчишки. Время действия Средние века. Страна выдумана мной. Хотя можно будет применить термин «параллельные миры», который появился в Западной культуре в начале 20-го века. Да и в нашей стране уже проскальзывает такое понятие у фантастов. В общем решил писать. По сюжету идёт линейное развитие героя, читателям должно понравится. Советский читатель пока не избалован

фантастикой, главное писать интересно, чтобы даже самому нравилось.

Мама успела приготовить нам с отцом костюмы. Почистила, что надо погладила, в том числе не забыла про себя. Начало концерта в семь вечера.

– Мам, может на такси поедem, чего с цветами в транспорте толкаться? – предложил я.

– Если сбегашь и поймаешь машину, то я согласна, – ответила мама.

Отцу всё равно, он в такие мелочи не вникает. Рядом с нашими дворами, буквально на площади, имеется специализированная остановка такси. Лучше бы вызвать по телефону, если таковой имеется в квартире. Но мы пока лишены такой роскоши, потому мне придётся выйти на площадь и постоять там, дожидаясь свободной машины. Когда уже начали одеваться и собираться на концерт, мама выдала нам сообщение.

– Маша будет со своей семьёй, Катя им контрамарки достала.

– Саня тоже будет? – спросил я.

– Конечно будет. Они пропустили концерты нашей Кати, очень расстраиваются по этому поводу, – ответила мама.

Тётя Маша родная мамина сестра, только старшая. Её муж, дядя Валера работает инженером в «НИИ Автоматики», что-то там для космических ракет делают. А Саня, мой двоюродный брат, учится в УПИ на радиофаке. Сейчас пе-

рейдёт на четвёртый курс. Я с ним мало общался в этом возрасте, оно и понятно Сашка старше меня на пять лет, воспринимает меня, как малолетку. Есть ещё один брат, сын тёти Маши, Антон. Он отслужил на флоте, сразу же поступил в мореходку. Сейчас учится в Ленинграде. В этом году заканчивает предпоследний курс. Через год станет капитаном гражданского судоходства. Хотя, я ошибаюсь наверняка. Кто его сразу в капитаны пустит? Скорей всего начнёт свою трудовую деятельность в должности третьего помощника капитана. В прошлой жизни он ходил в заграничное плавание, такое точно было. Хотя по прошлой жизни, я с ним особо не общался, при чём не по моей инициативе. А Сашка в середине 90-х уедет в Канаду на ПМЖ³, вместе со своей семьёй. Я одел джинсы, джемпер и осеннюю кожанку. Как меня мама не уговаривал одеть костюм, я всё же отбрыкался. Даже не помогли аргументы, я мол не ценю её заботу, ведь она погладила брюки и почистила пиджак. Быстро оделся и утопал на стоянку такси, ловить машину. Очередь небольшая, человек шесть. Три машины подошли быстро. А потом очередь замерла. Я заскучал, так и опоздать можем. Отец мне потом весь мозг «проест», что мы не баре, могли бы и на трамвае доехать. Минут может пятнадцать я покрутился, машин нет. Что делать? Придётся идти домой и порадовать родителей, что едем на трамвае. Пошёл не через дворы, а через улицу Орджоникидзе. Только завернул за угол, увидел припаркованную машину «такси». Водитель на месте, я подошёл, ре-

шил спросить, чего стоит и не едет на остановку. Постучал в боковое стекло, водитель опустил стекло, хмуро и вопросительно уставился на меня.

– Шеф, надо бы до Дворца Молодёжи доехать, – сообщил я свой интерес.

– У меня перерыв, – ответил водитель и хотел прикрыть окно на своей дверце.

– Трёшка, – предложил я.

– Садись, – коротко разрешил водитель, после минутного размышления.

Ну вот и хорошо. «Трёшка», то есть три рубля многовато до дворца, но я решил, что заплачу из своих, чтобы родители не начали возмущаться. Уж очень не хотелось тащить сумку с цветами в общественном транспорте.

К началу концерта мы не опоздали, напротив, прибыли намного заранее. Разделись внизу в гардеробе и поднялись в фойе. Сумку с цветами пришлось тащить мне, но я не расстраивался. Здесь мама и отец разглядели семью Шишовых. Дядя Валера мягко намекнул моему отцу, что буфет в любом дворце – это важный объект, который обязательно следует посещать. Что меня удивило, ни мама, ни тётя Маша возражать против рюмки конька с лимоном для мужчин, возражать не стали. В категорию мужчин, которые имеют доступ к коньяку, мы с Саней не относимся. Женщинам взяли коктейли, мне молочный коктейль, а Сане достался апельсиновый сок, хотя я знаю, что Саня алкоголь употребляет. Но ви-

димом не сегодня. В 70-х годах нет «сухого» закона, который запрещает продавать в общественных местах алкоголь. Так что наши старшие мужчины пропустили по сто грамм благородного напитка, закусив шоколадкой и кислым лимоном. Прозвенел первый звонок, который давал сигнал к началу концерта.

– Ну хорошо, мужчины, пора посмотреть на хороший концерт, – заявила тётя Маша.

Мы все дружно покинули буфет и направились в концертный зал. Места нам достались во втором ряду. Насколько я понял, первый и второй ряд, полностью отданы под контрамарки. Я пробежался взглядом по первому ряду. Всех важных людей в городе, я не знаю в лицо, но судя по тому, как тётя Маша кивает головой, здороваясь, можно понять, что здесь «шишек» хватает. Узнал я только одного, 1-го секретаря Обкома ВЛКСМ, так как знал его в лицо. Нелли Григорьевна уже сидела на своём месте, они с мамой поздоровались, так как их места оказались рядом. Между ними сразу завязался разговор, правда я не слышал о чём. Мне досталось место ближе к проходу. Рядом со мной сел Саня.

– Мишка, мать говорит, что ты достиг успехов в писательской деятельности? – завёл со мной разговор двоюродный брат.

– Ага, осваиваем «Олимп» в литературе, – засмеялся я.

– Хоть бы пару книжек своих подогнал, обязательно с подписью автора. Буду в домашней библиотеке держать, а перед

друзьями хвастаться.

– Заскакивай к нам в гости, у меня ещё остались авторские экземпляры, сделаю тебе подарок.

– Завтра же заеду, будь готов, – пообещал брат.

– Всегда готов, – ответил я пионерским салютом, и мы оба вновь рассмеялись.

– Мишка, правда, что ты пошёл учиться на мотоцикл?

– Точнее на категорию «А», управление мотоциклом, в конце мая сдам на права, – подтвердил я очевидный факт.

– Зачем тебе это надо? Шёл бы сразу учиться на автомобиль, накопишь денег и купишь машину. Я осенью планирую выучиться, отец обещает давать свою машину.

Говорить о том, что я хоть завтра могу поехать и купить новое авто, пусть даже с авторынка, я не стал. Зачем лишний раз давать повод для зависти. Просто хочу байк. У меня в прошлой жизни был «Иж-Планета Спорт», оранжевого цвета. Кстати, с японским электрооборудованием, чем я безмерно гордился. Купили мне родители тогда подержанный моцик, но после того, как мне исполнилось шестнадцать лет.

– Саня, мне всего пятнадцать. Ты не забыл? Чтобы управлять автомобилем надо достичь восемнадцатилетия, раньше никто не позволит управлять авто. У нас Катя собирается выучиться, но отец ей уже сказал, что до восемнадцати нет смысла, – ответил я.

Мы с братом прервали разговор, так как начался концерт. На «разогреве» концерта выступил коллектив баянистов. А

ничего так ребята играют, вон как лихо перебирают пальцами по клавишам своих инструментов. Программы концерта я не знал. Ну да, приходил несколько раз на «прогоны», а как будет режиссирован сам концерт, без понятия. Так что смотрел с удовольствием. Оглядев подробней сцену, обратил внимание, что инструменты коллектива «Время вперёд» уже на месте. Баянисты сыграли почти десяток мелодий. Потом вышел конференсье и объявил коллектив Кати.

– Музыка без слов, выступает молодой музыкальный коллектив «Время вперёд», – хорошо поставленным голосом произнёс ведущий концерта, обозначив, членов музыкального коллектива, поимённо.

Первыми композициями стали синглы из прошлых концертов. Но прозвучало три новых, две из которых я даже не слышал. Вот же Катюха «тихушница», мне ничего об этом не сказала. На Катю был направлен прожектор, так что её выступление сразу бросалось в глаза. Я заметил, что ребята стали выступать более раскрепощённо. Насколько я знаю, Ошерович нанимала им педагога актёрского мастерства, чтобы они не стояли, как замороженные столбы, а двигались, улыбались и так далее. Выступили мощно, вполне заслуженно заработали аплодисменты всего зала. Что интересно, в композициях задействовали рояль, на котором играла сама Ошерович, правда всего в двух синглах. Горжусь сестрой, она постоянно прогрессирует, оглянуться не успеем, как станет звездой. Батя, наплевав на все приличия, пошёл да-

рить цветы своей любимой дочурке, его примеру последовали ещё человек десять из зала. Потом объявили антракт, минут на десять. Отцу и дяде Валере было отказано, в просьбе промочить горло, в местном буфете. После перерыва выступал коллектив «Трудовые резервы». Они исполняли сюиту «Танцы народов мира». Выступление проходило под музыкальное сопровождение из записей. Что-то типа по одному куплету из песен разных народов. Я был в восторге. Особенно меня поразили костюмы. Это же сколько личного труда вложено. А ведь костюмы шьют сами участники коллектива. Выступают не только взрослые, но и дети. Очень красиво. Не понимаю, почему я в прошлой жизни ничего не знал о коллективе Поличкина. Хотя та же Катя, очень прекрасно знает об этом руководителе. С участием Катиного коллектива, «Трудовые резервы» исполнили две композиции. Какие-то русские народные песни, которые протащили через аранжировку. Получилось здорово. Вновь аплодисменты, я бы сказал мгновенно переходящие в овации. Потом народ потянулся дарить цветы. У меня десять букетов. Пять я раздал маме, отцу и Шишовым. Один отдал Нелли Григорьевне. Она сначала не хотела брать, но я уговорил. Подарила Пельш цветы Поличкину. Я тоже вручил ему букет, потом Кате, Ошерович и какой-то девушке, которая лихо отплясывала на сцене, сверкая стройными ногами. После концерта родители остались ждать Екатерину. Я вызывался проводить Нелли Григорьевну. Мы с ней сели в трамвай, которые пока ещё ходи-

ли. А потом я довёл её до подъезда. Шли не спеша, болтали о разном. Я рассказывал сатирические шутки, которые помнил из моей прошлой жизни. Нелли смеялась, порой закидывая голову назад. Несколько раз я почувствовал, что она как бы невзначай трогает меня за бицепс. В общем прекрасно провели время.

Май 1975 год. Свердловск. Нелли Пельш.

Нелли поблагодарила своего ученика, Михаила Егорова, за то, что он проводил её до дому. Время было не очень позднее, концерт закончился в десять вечера. Могла бы, и сама добраться, но Миша предложил свои услуги, а она не отказалась. Более того учительница согласилась с удовольствием. Настроение от просмотра концерта прекрасное. Они прогулялись от остановки «Кузнецова» пешком, так как трамвай шёл на площадь. Миша рассказывал разные смешные истории. Ей понравилось общаться с ним. Надо же, второй раз он её провожает, а она начинает чувствовать себя молодой студенткой рядом с этим учеником. Нелли заметила то, что Михаил совсем не выглядит на свои пятнадцать лет, а рассуждает вообще, как взрослый и опытный мужчина. Неужели её к нему тянет? Есть что-то в нём такое, что заводит её как девушку, а точнее как женщину. Нет, так нельзя. Он её ученик, нужно выбросить всякие глупости из головы. Да и разница в возрасте просто чудовищная, почти как пропасть в горах. Десять лет из головы не выбросишь. Нелли вошла в квартиру, сняла плащ, разулась и прошла в комнату. Дочка

у мамы, благо мать Нелли живёт в этом же районе, а квартира у её родителей трёхкомнатная. Вот Марта и находится постоянно у бабушки с дедушкой. Нелли понимает, почему мать постоянно забирает к себе Марту, чтобы дочь могла устроить свою личную жизнь. Нелли разделась, взяла халат и пошла в ванну. Но её мысли вновь возвращались к Михаилу. Что это? Она давно не была с мужчиной? А действительно сколько прошло времени, как она развелась? Больше года. За это время она ни разу не позволила себе увлечься кем-нибудь по-настоящему. Замуж Нелли вышла ещё в пединституте. Её муж очаровал молодую студентку, он преподаватель в институте. Она как дура позволила себе увлечься импозантным преподавателем. Получилось так, что Нелли забеременела. Как итог, загс и свадьба. После свадьбы мужа будто подменили. Он оказался банальным бабником. Продолжал гулять со студентками, изменял почти в открытую. В общем брак продлился недолго. Свой диплом Нелли защищала на последних месяцах беременности, а через полгода они развелись. С той поры, у Нелли мужчин не бывало. За ней ухаживает физрук, работают вместе в школе, но он женат. А разбивать чью-то семью, Нелли не хочет. Хотя физрук мужчина видный, даже интересный. Нет! Никаких женатых мужиков. Стоя под струями горячей воды, Нелли вспомнила, как она, как бы случайно, прикасалась к бицепсу на руке Миши. Надо же, такой молодой, а такая развитая мышечная система. Руки наверняка сильные. Интересно, он креп-

ко сжимает в своих объятиях девочек, своих ровесниц? Дура, дура! Ты чего себе надумала? Вновь пронеслась трезвая мысль в голове. Нелли постаралась отвлечься. Завтра выходной и она пойдёт к родителям, заберёт Марту, и они отправятся куда-нибудь погулять. Уже ложась в кровать, она подумала: «Хорошо бы Миша перешёл в другую школу, а то, как себя с ним вести, она не понимает». С такими мыслями Нелли уснула.

Интерлюдия 2. Свердловск. Мнимый фотограф.

Попасть на концерт, где будет выступать его «муза», оказалось легко. Егор Боратов, всего лишь предъявил своё удостоверение, внештатного фотографа газеты. Его сразу пропустили. Понятно, что места в зале не досталось, хотя контролёр предлагала принести стул.

– Ой, что вы, не беспокойтесь. Моя работа сделать хорошие снимки, чтобы газета приняла их. Егор фотографировал много, а от количества стало появляться качество. Плюс взял несколько частных уроков у профессиональных фотографов. Свою обожаемую скрипачку, Егор Боратов сфотографировал раз двадцать, в разных ракурсах. Особенно, когда она стояла близко к краю сцены, в первой части концерта. Несколько раз он приседал, получилось снять несколько кадров снизу вверх, когда в нужном ракурсе видны стройные ноги скрипачки. Крупным планом лицо получилось запечатлеть на плёнку. Егора посетило крайнее возбуждение. Он радовался тому, что на праздник Победы, будет ещё один

концерт, он снова сможет фотографировать свою «музу». Ну конечно же «музу». Разве для преступления не нужно душевное вдохновение? Обязательно требуется. В этом Егор ни разу не сомневался. Боратов до такой степени накрутил себя на концерте, что решил – больше ждать нельзя. После концерта он стоял на улице, возле выхода и рассматривал молодых женщин. Но обязательно должна быть такая, которая будет походить на скрипачку. Саму девушку со скрипкой, он решил пока не трогать. Надо уметь ждать. Настанет момент, когда он сможет её захватить в своё логово, обязательно получится. А пока, следует немного снять напряжение. Боратов уже начал нервничать, так как похожей на скрипачку девушки всё никак не было. Он нервно трогал свой карман, в котором лежал кастет. Оружие для себя Егор изготовил на заводе. Если ударить кастетом в затылок, жертва обязательно потеряет сознание. В этот вечер Егору не повезло, идеально похожие женщины на скрипачку, так и не появились. В расстроенных чувствах Боратов отправился в общежитие.

Ночью Егор плохо спал, снились его бывшие жертвы. А ещё снилась скрипачка, она всё время улыбалась, манила его. Но Егор никак не мог добраться до неё. Проснулся он в ужасном настроении. Ещё два дня выходных. Недолго думая, Боратов решил съездить в «Парк отдыха имени Маяковского». Погулять там, может получится за кем-нибудь последить. В парк решил ехать ближе к вечеру. Два часа он слонялся по парку, несколько раз прокатился на разных ат-

тракционах. Наконец, Егор заметил девушку, она походила на скрипачку. Нет, на копию не тянет, но уже что-то. Следующие четыре часа он преследовал выбранную жертву. Девушка была не одна, а с двумя подругами. Но они совсем не собирались домой, всё гуляли и развлекались. Прошло ещё три часа. Егор старался близко не приближаться к девушкам, чтобы не попасть в их поле зрения. Он уже было собрался проследить за жертвой, до дома девицы. Девушки пошли на выход, по той дорожке, которая выведет на мост через реку Исеть, а там выходит на улицу Щорса. Но вот его жертва о чём-то зашептала со своими подругами. Очень похоже, что она захотела в туалет, а возвращаться к специализированным туалетам далеко.

— Да ну тебя, вон сходи за кустики, там тебя никто не увидит, — воскликнула одна из подруг, достаточно громко, что даже Егор услышал.

Выбранная жертва пошла в лес парка. Егор возликовал. Вот он момент его удачи. Неслышной тенью, Егор скользнул в лесной массив. Девушка зашла достаточно далеко, метров пятьдесят от дорожки. Егор осмотрелся, никого поблизости нет. Заметил, что девушка справляет нужду сидя. Боратов постарался подкрасться незаметно и неслышно. Его уже бил дрожь нетерпения. Девушка встала, натягивая трусики, когда Егор мгновенно подскочил к ней и ударил кастетом в затылок. Боратов быстро взвалил жертву на плечо, побежал в восточную часть парка, там наиболее глухие места.

Именно здесь лес почти безлюден. Никто сюда не забредает. Егор протащил девушку почти два километра. Когда почувствовал, что она начала шевелиться. Видимо приходит в сознание. Он сбросил девушку на землю, оторвал кусок юбки, сделав кляп. Своим ремнём связал девчонке руки за спиной, прижав её коленом к земле. Немного подумал, и оторвал рукав от плаща девушки, которым связал жертве ноги. Вновь взвалив её на плечо, вышел почти к самой границе парка. Недалеко проходила узкоколейная железная дорога. Дальше лес заканчивался и начинался пустырь. Егор приметил небольшую ложбину, когда пересёк полотно «детской железной дороги»⁴, здесь и бросил жертву, девушка застонала. Егор внимательно её рассмотрел. На его взгляд, девушке лет пятнадцать, может шестнадцать. То, что надо. Сначала он её сфотографировал. Потом достал нож. Страх и слёзы в глазах девчонки только возбуждали его. Егор разделся до гола, чтобы не испачкать свою одежду кровью жертвы, от возбуждения он не чувствовал холода. Недолго думая, ещё раз сфотографировал девушку. Хорошо, что фотоаппарат с собой, подумалось ему. Сначала он изнасиловал свою жертву, потом приступил к своему занятию, как садист. Боратов резал девушку медленно, наблюдая, как она погружается в ужас. Он вновь возбудился и опять изнасиловал жертву. Добил её ударом в сердце, наблюдая, как из её взгляда утекает жизнь. Приведя себя в порядок, Егор отправился почти в противоположную сторону от той, откуда пришёл. Из пар-

ка он вышел ужен в сумерках. Вся его сущность испытывала глубочайшее удовлетворение. Пожалуй, он задержится в этом городе. А после того, как поймает скрипачку и позабавится с ней, вот тогда он отправится на Дальний Восток. В эту ночь Егор Боратов спал спокойно, ему совсем не снились бывшие жертвы.

Глава 3.

Май 1975 год. Свердловск. Галина Егорова. Эпизоды.

После концерта Галина с мужем собрались дожидаться дочь Катю, а потом вместе поехать домой. Сын Мишка заявил, что проводит свою учительницу до дома, так как время позднее. Сестра Маша тоже ждать Катю не захотели.

– Галя, мы домой поедem. Давай завтра к нам, посидим, отпразднуем, как положено Первомай. А то давно не собирались, к тому же у меня к тебе есть разговор, – пригласила в гости Мария.

– Что-то нужно с собой привезти? – спросила Егорова.

– Я тебя умоляю, всё есть. Сами приходите, детей с собой привозите, – засмеялась Шишова.

– Хорошо, – пообещала Галина, и они расстались.

Егоровы дождались дочь, так как трамваи уже ходили редко, вызвали по телефону такси, на котором быстро добрались до дома. Уже дома, Галина сообщила о предложении сестры Марии.

– Я с удовольствием посижу с Валеркой, давно мы с ним душевно не сидели, – согласился Виктор, намекая на алкоголь.

– Катя, а ты что скажешь? – спросила Галина у дочери.

– Не знаю, мам, хочу выспаться. Устала с репетициями. А нам ещё готовиться к концерту для ветеранов, он состоится

восьмого. А девятого мы будем выступать на открытой сцене, на плотине, в Историческом сквере, а мне ещё и про экзамены забывать не стоит, – так ничего определённого и не сказала Катя, ушла в свою комнату.

Ладно, завтра подумает, а сейчас пусть отсыпается, приняла решение Галя. Сын вернулся примерно через полчаса, как они приехали домой, Галина ещё не успела лечь спать. Так повелось, что Егорова за сына особо не переживала, даже когда он задерживался. Однако, когда брякнула дверь, Галя вышла в коридор.

– Ну что, проводил свою учительницу? – спросила она сына.

– Ага, – коротко ответил сын и ушёл в свою комнату.

Галя хотела поговорить с ним, по поводу поездки в гости, но решила, что спросит завтра. Кивнув, сама себе головой, она отправилась спать. Но поспать сразу не удалось. Муж сгрёб её в охапку и жарко зашептал на ухо, поглаживая рукой её грудь.

– Иди ко мне, мой «белый хлеб».

– Витя, прекрати, дети ещё не спят, – попробовала сопротивляться Галина.

Хотя ей очень нравилось, когда он своими сильными руками, вот так сгребал её.

– Не переживай, моя ласточка. Мы давно уже не в коммуналке. А если хочется стонать, то я тебе подушку пододвину, – тихо засмеялся муж, продолжая ласкать её.

– Витя, да не тяни ты так трусы, порвёшь... Я сама сниму... – придержала пыл мужа Галя, а дальше потянулись минуты наслаждения.

Галина любила мужа, ко всему прочему, он её полностью удовлетворял, как мужчина женщину. То, что с переездом в квартиру, у них наладилась интимная жизнь, только радовало Егорову.

Утром встали рано, хотя выходные в полном разгаре. Виктор пошёл будить сына, вскоре они убежали на пробежку, Галя пошла на кухню, надо бы приготовить завтрак. Дочка спит, Галина не стала её будить, даже тогда, когда муж и сын вернулись после утренней зарядки. Сели завтракать втроём.

– Миша, мы сегодня поедem в гости к тётe Маше, ты с нами? – решила спросить Галя.

– Нет, мама, дома останусь. Поработаю с книгой. Чего мне там делать? У вас застолье, о чём поговорить, вы и без нас найдёте, – отказался сын.

– С Сашкой пообщаешься, он ведь родственник, а родственные связи надо поддерживать во всех смыслах, – попробовала Галина уговорить сына.

– Мам, у нас разница в пять лет. Всё что он хотел узнать обо мне, он уже спросил. Вот подрасту чуток, тогда и начнём общаться, когда он перестанет считать меня малолеткой, – сразу ответил сын.

Галя посмотрела на мужа, ожидая от него поддержки, Виктор пожал плечами, говорить ничего не стал. Галя вздох-

нула, но настаивать не стала. Она хорошо знала сына, если упёрся, то его уговаривать бесполезно, в этом сын очень походил на своего отца. Сын ушёл в свою комнату, муж пошёл смотреть телевизор. Галина вздохнула и пошла наводить чистоту в квартире, следовало пропылесосить ковры, она вообще любила чистоту, к чему старалась привлекать детей. Ближе к обеду проснулась дочь, Галина решила ещё раз спросить дочку о поездке к Шишовым.

– Нет, мам, не поеду. Лучше посижу над новой композицией, мне Ошерович задачу поставила, чтобы я начала аранжировку нескольких произведений самостоятельно, – ответила Катя.

Галя видела, что дочь действительно выкладывается на занятиях музыкой, что очень радовало. Галина очень хотела, чтобы дочь поступила в консерваторию, а потому на поездке к сестре, настаивать не стала.

К Шишовым поехали чуть раньше. Семья сестры жила в центре города, по адресу 8-е Марта, дом № 1. В народе этот дом называли «домом Большевиков»¹. У семьи Шишовых, в этом доме, трёхкомнатная квартира, на третьем этаже. Пока мужчины вели разговоры в большой комнате, сёстры ушли на кухню.

– Помогать мне приехала, да я бы и одна справилась, – с улыбкой заметила старшая сестра.

– Мы тоже, знаешь, не баре, – парировала Галя, одевая фартук, чтобы уберечь платье, пока готовят на кухне.

– Как Катюша, вымоталась наверняка? Хороший концерт, я уже жалею, что на прошлые концерты, где выступала племянница, не получилось сходить. Мы с вами сегодня одни посидим, по-взрослому. Санька у нас укатил ни свет, ни заря куда-то со студентами на природу. Выросли детки. Антон мне на работу звонил, сможет приехать ненадолго, только в августе. Хоть бы кто женился из них, уже и внуков хочется, а то останемся одни, – жаловалась Маша.

– Будто у тебя нет возможностей оставить Сашку работать в городе. Он же практику вроде у Валеры на заводе проходил, или я ошибаюсь?

– Надеюсь, что согласится дома остаться. Ну а твои как, Галя? Мишка чем занят?

– Мишка книги пишет. На мотоцикл права хочет получить, в мае будет экзамены в ГАИ сдавать.

– Ты говорила об этом. Кстати, о мотоциклах. Есть интересное предложение.

– У меня Миша про мотоцикл «Ява» спрашивал. Что за предложение, поможешь достать?

– Яву тоже можно, но к нам они поступают редко. В Москве есть у меня подруга, поможет. Только «Ява» вам обойдётся в тысячу, плюс что-то сверху надо дать. Добавь к этому, что получать самим придётся в столице, потом оформлять контейнер по железной дороге. В общей сложности, вместе с билетами на дорогу, тысячи полторы примерно. Я откуда знаю-то, у нас в Горкоме одной сотруднице достава-

ли, им пришлось в Москву ехать, – начала пояснять Мария.

– Миша хорошие гонорары за книги получает, так что его этим не напугаешь, – отмахнулась Галина.

– М-да. Вот интересно, как у него талант резко раскрылся? А писатели в нашей стране очень богато живут, хоть и не принято говорить о богатстве в наше время. Но у меня совсем другое предложение. Валеркин одноклассник, Димка Рогозин, моряк заграничавания. Вроде помощником капитана работает на сухогрузе. Их судно постоянно ходит в Японию, возят в основном лес, бывает, что уголь. Все моряки так или иначе подрабатывают, используя такие возможности. Мы с ним кое-какие дела ведём, шмотки не особо интересны. А вот аппаратуру он высылает, не так часто, но бывает. У него недавно был рейс в Японию. Димка привёз три мотоцикла «Хонда». Два в разобранном состоянии, один разобран частично, плюс разные запчасти отдаст. Всё пришлёт в контейнере. За всё про всё просит две тысячи рублей, сам контейнер оплатит, но надо будет компенсировать, – озвучила предложение Мария.

– Старьё, наверное. Мне одного чудика хватает. Витя за «москвич» пятьсот отдал, да уже за ремонт тысячи полторы выложил, – отнеслась недоверчиво Галина.

– Галя, это товар из капстраны, сама понимаешь какие цены. Димка отдаёт по-божески, цену не ломит. Не сомневаюсь, что такой мотоцикл будет здесь стоить не меньше двух, а то и трёх тысяч. У вас их будет три. Витька твой соберёт

ещё два, продадите, деньги частично вернёте.

– Ну не знаю, надо у Миши спросить, сама я ничего в этом не понимаю. А чего ваш Димка свой товар во Владивостоке не продаст, в чём проблема?

– Чтобы не привлекать внимание ОБХСС, они же постоянно что-то таскают, вот Дима и старается найти места сбыта. К нам в область придёт контейнер с мотоциклетными запчастями, а здесь оформим всё как положено, не сомневайся. Да ты и сама в милиции связи имеешь, точно не откажут, – привела аргумент Мария.

– Завтра же с Мишей поговорю, от его согласия зависит, – согласилась Галя.

– Не тяните. Пусть Мишка мне на домашний позвонит, прямо завтра. Я товар тормозну. Моя выгода в том, что я запрошу с него телевизоры цветные, домой хочу купить, – не стала скрывать свой интерес Мария, чтобы сестра себе что-то не надумала.

– Нам бы тоже не помешал цветной телевизор, к тому же деньги есть, – произнесла Галина.

Стол накрыли чуть раньше, чем планировали. Выпили, закусили, потекли бытовые разговоры. Мужчины пили коньяк, женщины предпочли вино. Когда салаты и закуски подыели, сёстры отправились на кухню, чтобы подогреть и разложить «горячее», жареный картофель со стейками сёмги. Здесь Мария вновь завела разговор с сестрой.

– Галя, я, собственно, с тобой хотела поговорить вовсе не

о мотоциклах. Меня в июне переводят на должность начальника управления торговли по области. Вопрос уже решённый, последний месяц дорабатываю, – начала объяснять Мария.

– Поздравляю, растёшь в должностях, – улыбнулась Галина, искренне радуясь за сестру.

– Да подожди ты, со своими поздравлениями. Не сбивай с мысли. Наш 1-й секретарь Обкома партии Рябов меня вызывал на беседу. Есть информация, что Рябова забирают в ЦК партии, уедет в Москву. Вот он и старается, за год всем поможет продвинуться. Я была у Бабыкина, нашего 1-го секретаря Горкома партии, он мне задал вопрос, кого я бы посоветовала на своё место. В общем я назвала тебя, готовься поступать в СИНХ на заочное отделение, уже в этом году.

– Маша, да ты в своём уме? Мне тридцать пять, поздно вато сидеть за партой со студентами.

– Не шуми. Как, по-твоему, я заканчивала институт? Так же, поступила на заочный, не заметила, как четыре года прошло. Не упряжься, Галя. Ты что, на своей базе собралась до пенсии сидеть?

– Ты меня ошарашила. Завтра поговорю об этом с Витей. А кого на место Рябова поставят, есть информация?

– Пока только слухи. Вроде Ельцина пророчат, но за год могут передумать, – ответила Мария, чуть понизив голос.

– Говорят, он властолюбивый, да ещё и пьющий, – поделилась слухами Галина с сестрой.

– С пьющим проще работать, поживём увидим. А насчёт того, что тебя на моё место, даже не вздумай отказаться, сама поговорю с твоим Виктором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.